

Виктория Падалища

МАЙКЛ
НОРВАТ

ТОМ I

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виктория Падалица
Майкл Норват. Том 1

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Падалица В.

Майкл Норват. Том 1 / В. Падалица — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Я развращенный деспот. Кому-то этот статус покажется завидным... Но я так не считаю. Это проклятие. Клеймо на всю оставшуюся жизнь! Я всегда получал все, к чему стремился. С молодых лет обладал статусом босса, престижем, властью. Однако, не имел главного: не знал любви, не был любим и в браке. Когда я окончательно погряз в пороке, в мою черную, как уголь, душу нахрапом ворвалась любовь. Запретная, непростительная, чудовищная. А виной тому - мое развращенно-деспотичное "я" и тайна происхождения любимой девушки. И эта тайна, к несчастью, очень тесно связана со мной. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1. В постели с Дьяволом	5
Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	41
Глава 9	47
Глава 10	51
Глава 11	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Часть 1. В постели с Дьяволом

Пролог

*Я видел чудо и был в такой дали,
Где даже лето приходит в декабре.
Но если ты спросишь меня о любви,
Я не знаю, что сказать тебе...
Браво, «Это за окном рассвет.»*

Я развращенный деспот. То есть, Майкл Норват. В чем моя особенность? Я жесток, безжалостен, порочен, сексуально ненасытен. Железная воля, чудовищный нрав, горячий темперамент. Угнетающий взгляд, требующий тотального подчинения. Беспринципная правда, подавляющая любую другую. Вместо сердца – антрацит.

Что исповедую я? Грязный секс. Пытки. Виски. Рок. Одним словом – зверь. Даже кое-кто Дьяволом называл.

Вот, с кем ассоциируется парень с непростой судьбой. Но никто из тех умников и умниц, повесивших на меня ярлык бездушной сволочи, и не догадывается, каким образом я приобрел сей статус. Кому-то он покажется завидным, но я так не считаю. Это проклятие. Клеймо на всю оставшуюся жизнь.

Немаловажную роль в становлении меня в качестве тирана сыграли женщины. Они всегда видели во мне власть как главный критерий оправдания их слабости, зависти и лени. Покорные до тошноты, согласные на все. То и нужно этим сукам: хотят видеть меня зверем, желают валяться у моих лап и выполнять любые извращенные приказы. Не ради любви, женщины используют меня. Когда я понял это, что случилось довольно скоро, с удовольствием начал использовать и их. Выворачивать наизнанку, а затем бросать.

Не за что уважать женщин. Так говорил мой отец. А потом и я взял его слова в качестве главного принципа. Каждая голодная до денег тварь, конвейером проходящая через меня, все сильнее утверждала тот принцип понимания гнилой и продажной женской сущности. Искренность и любовь? Нет. Валюта и доминация – вот и все, что им нужно. Одно водил своей зарплатной картой по «паховому терминалу» сучек.

Девочки, сверкая одержимыми глазенками, изнемогали, умоляя, чтобы им запихнули побольше денег в их бездонные глотки. А я и запихивал, причем, не жадничая, а затем как можно глубже проталкивал кое-чем другим. А им нравилось это. Ради банкнот терпели все, что я творил.

Чего только не проворачивал по молодости с женщинами... Даже самому вспоминать жутко. С другой стороны, почему нет? Зачем их жалеть? Не знаю человечности. Нет во мне такого к женщинам.

Женщин надо любить? Не смешите! Не знал я любви, не был любим. Долбить до потери пульса – вот, чего они заслуживали.

Мою светлую сторону еще во времена юности довольно быстро поглотила тьма. Случилось это в шестнадцать лет. Причиной тому стала обида на весь мир. Я считал, что изувечен и издевательством смогу отомстить за ту боль, что причинила мне главная женщина. Моя мать. Та, что бросила меня и отца ради любовника! Детство прошло в грязи, я увидел порок собственными глазами слишком рано. Со мной никто не нянчился. Никто не объяснял, что плохо, а что хорошо. Я рос сам. Рос и наблюдал за тем развратом, что окружал меня. Но при этом достигал собственных высот, как в науке, так и в работе. Каждый день выпитывая от отца

ту первопричину, из-за которой у меня не было матери, мое мальчуковское сознание упорно ломалось не в пользу слабой половины человечества. Отец как единственный мужчина, с кого следовало бы брать пример, слыл ужасным человеком. Уровню тирании, непоколебимой самолюбленности и бездушности Майкла Норвата-старшего можно было завидовать бесконечно! Насколько помню, после ухода матери из семьи отец без разбору бросился менять женщин. Я видел это и знал, что так нужно, запоминал и впитывал то, что делал он. Больше не на кого было равняться! Именно отец повлиял на мое восприятие действительности. Искаженной, грязной, порочной действительности. Но зато моей.

Страшно представить, каким бы я стал, если б продолжил жить в свое удовольствие и дальше. Наверняка, черти приняли бы Майкла Норвата боссом в ад без конкурса! Но, к превеликому счастью, почти сразу появились самые крепкие рычаги подавления звериной сущности – дети. Дети всегда смягчали меня, заставляли оставаться человеком. Не ради себя. Ради них.

Но только не ради женщин.

Я познал многих самок. Очень многих... Но главных, которые оставили неизгладимый след в моем сердце и врезались в память, лишь три. Да, три женщины, не одна, как следовало ожидать.

Вот так и добился статуса тирана. Развращенного деспота. Пока в мою черную, как уголь, душу не ворвалась она – последняя из моих самых дорогих женщин. Она сломала беспринципные устои, выжгла искаженные постулаты, которые ни один десяток лет считал для себя истиной. Она перезапустила меня. Убила прежнего Майкла Норвата.

А мне не оставалось иного выбора, кроме как впустить в сердце и разум то непривычное наваждение, что насильно вторглось и забрало и без того редкий покой.

Чувство, которое стягивает самообладание, сплющивает отторжение и уплотняет непокорность, словно асфальтоукладочный каток, превращающий несвязный грунт в абсолютно гладкую поверхность, поселилось внутри меня. Когда это подселение произошло, я не понимал, что со мной творится. Это непривычное ощущение пугало и приводило в ярость, но не отпускало, как бы не старался избавиться от него. Меня настигло то незавидное сумасшествие, что принято называть любовью. Любовь прекрасна? Как по мне – это безумие. Транс, впав в состояние которого, уже не выйдешь оттуда самим собой, если вообще найдешь выход.

А Майкл Норват, то есть я, получив возможность обрести нечто иное, больше не хочет искать выход.

Он хочет любить!

Решился на отчаянные меры ради любимой женщины, сделал хоть и неуверенный, но широкий шаг на путь к исправлению.

Ради нее я буду другим. Ради нее я стану человеком.

Забегая вперед, ведь это уже конец истории. А я пока только начал...

Глава 1

*Душу протезом не заменишь.
Аль Пачино «Запах женщины».*

– Норват, подъем! Дважды повторять не стану! – назойливый бас отца оборвал безмятежный сон.

Я неохотно открыл глаза. Тут же нахмурился, с протяжным мычанием перевернулся на спину, бросил подушку на лицо. «Привет, мой гадкий мир.»

Смотреть на реальность глазами безвольного раба в сотни раз хуже, чем невыносимо. Меня никто никогда не спрашивал: хочу ли жить так, как живу. К шестнадцати годам абсолютно все окружение успело осточертеть изрядно.

Или почти все...

– Господин... – служанка осторожно приоткрыла дверь спальни. Я тут же повернулся на ее голосок. – вам нужно прибыть на шахту сразу после сдачи экзаменов...

– Не говори, что мне нужно делать, Персик. И тогда я не скажу, куда тебе идти.

– Но ведь меня зовут...

– Плевать на то, как тебя по паспорту. Мне нравится Персик, значит, будешь Персиком.

– Как вам угодно. – служанка несмело подошла к постели, поставив на тумбочку поднос с завтраком, затем стыдливо поглядела на меня и тут же опустила глазки.

– Ах, Персик, Персик... Ни стыда, ни совести!

Персик немного старше меня. Ох, и заводная девчушка! Издевательски будоражит болезненное воображение. Так и приманивает мои глаза аппетитной фигуркой. Пышные грудки, будто спелые дыньки, норовят выпасть из глубокого выреза блузки и порадовать глаз. Умоляют их потискать! Ниже – округлые бедрашки, которые выигрышным образом подчеркивает до невозможности узенькая юбчонка. Казалось, вот-вот треснет по швам та юбчонка, что кончалась под складкой сочной попки!

Большие пугливые глазки Персика призывали действовать без промедления. И длинные волосы, которые с большим удобством наматываются на кулак...

Все это в целом не давало мне покоя. Самый настоящий Персик, а не как ее там.

Кроме безрассудного желания пощупать все то очевидное, но не достигаемое, успел к Персику привыкнуть. Два месяца, как хожу и облизываюсь.

Отец частенько менял прислуг. Вероятно, быстро надоедали его переменчивому вкусу, хоть и подбирал одну краше другой. И сейчас в особняке Норват две служанки. Вторая, новенькая, ко мне никогда не заходила. Та ублажала отца.

Но Персик служила только мне. Она, к моему удивлению, и задержалась в нашем доме дольше остальных.

– Ты красива, Персик. – скрипуче ляпнул я, голодными глазами окинув служанку с ног до груди. А затем облизнулся. Утреннее возбуждение пока не отпустило. Приподнятое одеяло предательски выдавало мужской неподдельный интерес к этой бесправной особе, чего я и так никогда не скрывал. А еще я заметил, куда тарасились похотливые глазки Персика, что подстегивало сотворить с ней нечто вопиющее в эту самую секунду.

– Господин, если не поторопитесь, пропустите экзамен!

Персик постоянно отшивала меня, что и будоражило до самих костей. Но дальше пошлых слов я не заходил. Тогда еще не знал подходов к соблазнению женского пола. Опыта не было. Мое беспомощное состояние сносило и без того неустойчивую подростковую крышу.

Я повернулся полубоком и притким движением дернул служанку за юбку.

– Прикрой стыд, накаляешь! – издевательски продолжал действовать Персику на нервы.

Что и следовало ожидать! Она опять выскочила из спальни с ошалелым видом. Люблю дозирать Персика!

Довольный собой, я встал с кровати и с улыбкой проковылял до ванной комнаты.

***

Я сидел на подоконнике с блаженным видом и лапал аппетитную смугляночку из своего класса. Помог девчужке с экзаменом, дал списать втихую, пока учитель не видел. Ну разумеется, не за просто так. Запросил кое-чего взамен. И теперь в награду мои пальцы увлеченно отстукивают ритм на крутейшей попке шоколадки.

Довыпячивалась та попка, будет сегодня отрабатывать. Одно юбочку вверх подбрасывала при ходьбе, оголяя упругие булочки. А как перегнется через парту девочка, у меня глаза на лоб сразу от того зрелища. И слюни мои бегут ручьями, только и успевал, что подтирать. Давно поглядывал на смуглянку, все раздумывал, как бы зацапать те румяные булочки... И вот нашел способ!

Не могу сказать, что та смуглая лялечка с шоколадными кудряшками сильно импонировала моему вкусу в выборе девчонок... Все же, предпочитаю белых. Но как та попка дразнила меня! Так и не давала покоя! Сам в шоке, как умудрился отучиться последний год на отлично в одном классе с ней.

– Пойдем в туалет, шоколадка? – я внаглую оттянул клетчатую юбочку за пояс, опустив голову и разглядывая красные трусики в горошек, надетые на мулатке. «Клубничка в шоколаде».

Другую ладонь просунул между ее ножек, отодвигая трусики в сторону.

– За тобой должок!

Ну да, я бессовестный. Не стыдно мацать девочку в коридоре школы. Я же тот самый Майкл Норват!

Замашки мои всегда оставляли желать лучшего, и сегодняшний день – вовсе не исключение. Я ведь больше не вернусь в эти стены! Все, экзамены сданы! Гуляй, Норват! Безмятежная свобода!!!

– Майкл Норват?

Мулаточка, услышав мужской голос неподалеку, отскочила от меня и помчалась по коридору.

«Ну что еще?»

Я нехотя повернул голову и надменно покосился на того, кто мне помешал. «Директор... Только его этим утречком не хватало!»

– Хотел лично поздравить вас с успешным окончанием школы! Вы – наша гордость, господин Норват! Хотя и с поведением раньше бывали некоторые незначительные пробелы, но вы и ваше стремление превзошли все наши ожидания!

Я заставил себя улыбнуться. Но про себя скривился. Как же, гордость школы!

– Признателен вам за столь теплые слова, господин директор!

– Вы уже решили, чем займетесь после школы?

Директор своим, на первый взгляд, невинным вопросом, поставил меня в неловкое положение.

Проблема недалекого будущего каждый проклятый день вкручивалась саморезом в сознании. Все давно решено отцом за меня.

Тьма. Шахта. Уголь. Пыль.

Вот мое чертово будущее! Как ни противился, мнения моего отец не спрашивал. Удрученно. Тошно. Непосильно.

Но надо! «Не хочешь – заставлю!» – то и дело слушал от отца.

– Подумываю получить горное образование и заняться семейным делом, господин директор. Шахта отца сейчас переживает трудные времена. Эта информация не держится в тайне.

– Уверен, с делами все наладится! Держу за вас кулаки, господин Норват!

Я искоса поглядел на директора. Он всегда называл меня господином. Господин, господин... Почему все только и делают, что прививают мне то пресловутое господство?! Как надоела эта пафосная фамильярность! Хочу простоты в общении!

– Несомненно, – я нехотя кивнул и пошел к выходу.

***

Поглощенный раздумьями, брел по городу. Солнечная и тихая погодка сладостно нашептывала прогулять работу. К тому же, сегодня настал тот долгожданный денек, когда я, наконец, окончил школу. Праздник все же. Только кому важно, что у меня праздник? Только мне. Да и мулатку упустил... Теперь уже не отработает.

Я заскочил в первый попавшийся магазинчик, чтобы купить сигарет. Дивный запах корицы взбудоражил ноздри.

Специи – моя страсть. Чем острее, тем лучше.

Сунув руки в карманы джинсов, я терпеливо ждал очереди к кассе. Думал о своих проблемах. О том, что хочется что-то обновить в моем сером существовании.

Вдруг кто-то налетел на меня, оборвав мысли. Я схватил девушку за плечи, чтобы она не повалила меня на пол, поднял угрюмый взгляд и подумал: «Неуклюжая...» И тут мой мозг отказался мыслить вообще! «Прекрасна! Прежде не видел столь ослепительной улыбки.»

Передо мной девушка. Из простых. Золотистые волосы. Удивительные глаза цвета ясного неба. Тычет в мою грудь картонной коробкой с коричневым ароматом.

– Извини! – девушка покраснела. – Не заметила тебя... – затем еще сильнее прижала ко мне свои булочки в коробке.

Делая вид, что увлечен теми булочками, я позволил себе посмотреть ниже ее лица. Тонкая полупрозрачная кофточка выделяла маленькую грудь, не скрывая очертаний сосков. Такую аккуратную грудь впервые созерцают мои глаза. Волнующая, не то что привычные «дыни» порно-служанок! Кровь миглом прибыла, куда нужно! Я примерил эти груди мысленно. Рассчитывал, уместятся ли те в ладонях. Определенно интригующий размерчик!

– Хочешь? – ласково спросила она.

Я смутился.

Вероятно, девушка имеет в виду булочки сейчас...

Секунду помешкав, я отвечал.

– Если назовешь свое имя, возьму одну, хоть и не люблю сладкое.

– Елена. – ее голос стал тише. – Мое имя Елена.

Имя медовым нектаром разлилось на развязную сущность парня с бушующими гормонами. Сковала ту сущность разом!

– Майкл Норват. Сын шахтера.

– Пойдем, Майкл? – Елена взяла меня за руку и повела из магазина.

Я и забыл в тот момент, зачем вообще заходил туда. Не до того! Какие сигареты в такой-то день? Я иду за ручку с прелестной девушкой!

Мы прогулялись по скверу Св. Мартина и уселись на лавку. Елена открыла коробку и дала мне попробовать пряную сдобу первым. С ее ладошек. Я осторожно захватил край булочки, стараясь не касаться губами женских пальчиков, и быстро проглотил.

Так и не понял вкуса. Слишком уж был взволнован ее прямолинейной заботливостью.

– Я всегда мечтала жить неподалеку от этого места. Вот бы вставать по утрам и глядеть на фонтан влюбленных их окон спальни... – начала Елена, с интересом наблюдая за тем, как я ем.

– Ну и чем же проблема? – я выпрямился и окинул профессиональным взглядом пространство. На другой стороне от сквера раскинулся пустырь. – Вон там можно вполне построить достойное жилье.

Елена замаялась и опустила булочку в коробку.

– Не все могут воплощать мечты в реальность, Майк! Некоторым не удастся того и за всю жизнь!

– Не верю! Я всегда говорю: если хочешь чего-то – бери и достигай!

Я не лгал Елене. И впрямь так думал. Наивный был тогда. Мал и глуп. Не видал «больших закатов солнца...»

– Сколько тебе лет, Майк?

– Шестнадцать. А тебе?

– Мне? – Елена опустила прекрасные глаза. Загрустила.

– Знаю, что не корректно спрашивать даму о возрасте, но любопытство так и раздирает...

Прости, если что не так.

– Я старше тебя, Майк. Намного старше.

– И какое это имеет значение? – я не хотел видеть ее упадка настроения. Тем более, без повода. Повернулся к Елене вполборота, забросив одну ногу на другую, – Возраст – всего лишь второстепенные цифры. А главные – это те, что лежат в кармане.

– Рассуждаешь так, будто старше своих лет...

– И чувствую себя так же, если быть откровенным.

Я внимательно посмотрел на Елену. Глаза остановились на ее губах. Почему-то они пленили меня. Не тонкие, не пухлые. Обыкновенные. Но понравились. Хотел ощутить их вкус, приправленный корицей. Однако, сдерживал желание. Просто сидел и слушал, о чем рассказывает Елена.

***

Вечером проводил Елену до остановки. Она жила на другом конце города. Далековато от меня, к сожалению.

– Еще увидимся? – с непривычной надеждой спросил я.

– Если хочешь. Завтра. На том же месте. – Елена быстро зашла в автобус.

– Во сколько? – ответа не последовало.

Автобус тронулся с места. Окрыленный мечтой, что в моей гнусной жизни, наконец, хоть что-то сдвинулось с мертвой точки пресловутой обыденности, я резво помчался к особняку.

В тот счастливый день и вовсе забыл, что меня так и не дождались рабочие обязанности.

***

– Виноват! Исправлюсь! – я устал оправдываться перед отцом. Еще немного – встану и уйду, не закончив ужин! Неучтиво? Да плевать хотел на это! Сколько можно полоскать меня?!

– Норват! – отец окинул меня ледяным прищуром. – Что я говорил?! Шахта – твое будущее, а не тот бред, что вообразил! Мой сын не посмеет брэнчать баллады в подземном переходе!

– Да знаю я! – гневно рявкнул, отклонившись на стуле. – Я принял то будущее и давно смирился с ним!

– Похвально. – отец довольно оскалился, сверкнув господским взглядом. – Эй! – бросил служанке. – Принеси-ка виски и два стакана!

Я вытаращил глаза на отца. Он что, предлагает выпить с ним?

– Не рановато ли?

– Ты мужчина, Норват! Чем быстрее расстанешься с детством, тем лучше будет для тебя! Говорят, не спеши взрослеть. Спеши – вот тебе совет от человека, наученного жизненным опытом! Уж поверь, он у меня богат!

– Обижаешь, отец! Чего такого я не видел или не делал, чтобы ты считал меня ребенком?

Передо мной поставили стакан виски. Полный! Отодвинули подальше то, что сошло бы за закуску. Выпить виски просто так?! Издевается, что ли???

Отец затянул сигару, искоса изучая мое удивленное лицо.

– Будешь? Знаю, что ты смалишь, Норват! Можешь не пытаться увилить. Бери, пока предлагаю!

Отрицательно покачав головой, я внимательно поглядел на отца. Затем – на стакан. Пальцы неуверенно коснулись холодного стекла.

– Давай, Норват! Выпьем же за твою взрослую жизнь! Завтра настанет другим. Прощай, беззаботность! – отец поднес стакан ко рту, но тут же опустил руку, так и не сделав глотка. – Стой! Забыл! – он приманил пальцем Персика.

Та подошла и присела на корточки возле меня. Пальцы ее неуклюже расстегивали верх формы прислуги. Довольно скоро моему взору открылась удивительнейших размеров грудь в кружевном бюстгальтере.

Это лучшее в мире зрелище!

Другая служанка подошла к отцу и сделала то же самое.

– Научу тебя, как пьют виски все Норваты из поколения в поколение! Традициям не изменяют! Смотри и запоминай! За твое светлое будущее, сын!

Отец осушил бокал и припал лицом к грудям служанки! Жадно втягивал носом женский запах! Я затаил дыхание, вытаращенно созерцая всю ту сомнительную процедуру распития алкоголя. Затем нахмурился и покачал головой. Не раз присутствовал при том, как отец пристает к служанкам. То сиськи им вывалит, то юбку задерет, то ползать заставит с протяжным хрюканьем! Но такого я никогда не видел!

Щеки мои загорелись. Как и глаза. Я отвернулся, чтобы отец не заметил этого.

– Вот! – отец с гордым видом выпрямился и стукнул пустым стаканом по столу. – Запах женщины – лучше закуски не найти! Главное для Норватов – благоухание самки! Мы с тобой хищники, сын! Инстинкт зверя заложен в нас еще нашими предками! Течет в гордой крови! Запомни, самое ценное – не прелести девочек, какими бы те не казались умопомрачительными, а то, что источает их кожа! Именно кожа способна дать сигнал о том, что хочет девочка. Понимаешь, о чем я? Скольких уже брал?

Я бросил смущенный взгляд на отца. Подобной темы и вовсе не хотелось обсуждать с ним. Кроме того, и разбирать пока было нечего...

– Не может быть такого! Мой сын – девственник? Норват?!

– Смекаю, к чему ты клонишь. – я намерен был отстоять свою правоту. Пусть говорит, что угодно, но я не отступлю от принципов. – Я не буду ее брать! – кивнул в сторону Персика и скрестил руки на груди, показывая беспредельное упрямство.

– Не будешь?! – мое поведение возмутило отца. – Я купил эту особенную девочку специально для тебя, целехонькую и готовую на все! Не по вкусу? Тогда какие тебе нравятся, Норват?!

Я вновь повернулся к Персику. Ее соблазнительная грудь трепетно вздымалась, глазки хлопали. Бойся моих желаний. Я и сам их боюсь. Только бы не дать волю воображению сейчас!

Охота сорвать тот кружевной бюстгальтер шибко долбанула по напряженным пальцам. Но я упорно их сдерживал, сжимая руки в кулаках.

Было нелегко, но я заставил себя отвернуться от неимоверно притягательного зрелища.

– Пей, Норват! – приказал отец. – Не прокатит съехать! Ты меня знаешь – залью насильно!

Персик сняла бюстгальтер и придвинулась ближе, подставив грудь на растерзание. Еще немного, и упрется соском мне в ухо! Я продолжал делать вид, что не интересуюсь ее телом. Недолго думая, служанка уселась на мои колени лицом ко мне. Вернее, тяжелыми грудями. Приблизилась вплотную.

Слюна подступила к горлу. Меня начало колотить! И отвернуться не могу. Слишком близко вижу то, о чем грезил каждое утро на протяжении двух месяцев. Но продолжал сдерживаться. Из последних сил... Персик заерзала на мне. Назло делает же!

– Не мужик, что ли?! – усмехнулся отец.

Я терпелив. Но подобных высказываний никогда не потерплю! Злобно оскалившись, я схватил стакан со стола и проглотил все его содержимое залпом. До последней капли! Мерзкий вкус спирта с приторным шоколадным оттенком обжег горло.

Не медлив, я тут же прижался носом к женским грудям. Чувствую запах. С голодом вдыхаю его, быстро унимая тошноту от виски. Впитываю всем своим существом аромат Персика.

Нежная кожа. Сладкий аромат. Словно цветочный. Наверняка, ее парфюм.

Или же нет...

Я иступленно водил носом по женской ложбинке, втягивая дивный флер. Он вдруг стал меняться. Сейчас Персик пахнет карамелью. До безумия в миг захотелось попробовать ту карамель на вкус. Возбуждение молнией ударило в голову и упало в джинсы. Виски бешено пульсировали. Пальцы машинально двинулись к надутым соскам.

Персик определенно чувствовала, что хочу ее сейчас. Дрожит. Застенчиво дышит рывками. Неумолимо пробуждает во мне то неведомое прежде. Зверская охота взять ее! Персик и ее аромат лишил рассудка.

– Довольно!

Громкий бас.

Мгновение.

Вновь вижу перед собой отца, а не карамельные сиськи!

Персик резво соскочила с меня и пугливо отошла подальше. Теперь все присутствующие в этой комнате внимательно смотрели на меня. Заведенного. Дикого. Запаленного донельзя. Нового Майкла Норвата. Пусть смотрят, подумал про себя, невоспитанно глаза пьяным взором на Персика, которая быстро прятала грудь под тканью униформы.

***

Я лежал в спальне и тарачился в зеркальный потолок. Не мог заснуть. Мысленно продолжал сжимать пальцами тельце Персика и вдыхать запах ее бархатистой кожи. Чувствую присутствие самки, и все тут, ничего со мной не поделаешь!

Выходит, я и впрямь хищник? И зачем только решился на ту пытку? А после того, что узнал о Персике немного больше, и вовсе не видать мне покоя! Отец купил ее для меня. Похоже, наши вкусы немного совпадают. Правильнее сказать, обонятельные функции. Сколько же он заплатил девственнице, чтобы та пришла сюда в качестве рабыни? Ума не приложу!

Получается, так просто купить любую девушку? Ткни пальцем, дай денег, и она твоя? Развратно дюже смотрится со стороны та реально жестокая правда. Навевает тоску. Где же настоящие чувства? Где ж та восхваляемая любовь и искренность? Выходит, и нет их вовсе. Деньги правят миром!

Елена и ее бескорыстная забота всплыла в памяти. Интересно, как же пахнет ее миниатюрная грудь? Оказывается, волнует мужское воображение вовсе не размер груди. И даже не попа! А запах кожи. Никогда бы не догадался. Что ж, сегодня узнал гораздо больше!

Я еще долго смотрел в потолок. Заснул под утро. Заведенное состояние неумолимо терзало безграничную фантазию вплоть до наступления рассвета.

Глава 2

Власть – лучшее алиби.

Кинокартина «Порочная страсть».

Скрип двери спальни и привычный стук каблучков по паркету. Вот и Персик! Я лежал на боку спиной к ней. Выждал. Что провернем сегодня, моя сладенькая? Дивный аромат девушки, который посчастливилось учуять вчера, напрочь убила кофейная «вонь», молниеносно распространившаяся по всей комнате. Я до полоумия влюблен в кофе, но сейчас он был противен.

– Господин... – тонкий полусшепот Персика. Затем вздох.

Я лежал смиренно, не шевелился. Даже дышать перестал. Злорадная ухмылка еле заметно скривила губы. Зверь внутри меня желал поиграть с добычей. Так и норовил прощупать пальцами тот девичий страх. Помучить и отпустить. Пока что... Просто ни к чему не обязывающее задиранье служанки. Ежедневное. Без того мой день не начинался!

Только Персик, поставив поднос на привычное место, коснулась моего плеча, я с возгласом «ага-а-а!» прытко развернулся, и, ухватив служанку за локоть, швырнул поперек кровати.

Она вскрикнула. Я же склонился к Персику, вожаденно наблюдая за ее реакцией. Губки приоткрыты. Зрачки расширены. Снова прерывисто дышит. Так и подсакивают те дыньки! Ох, как забавляло глядеть на беспомощность служанки. Я довольно оскалился, окидывая ее тельце похотливым прищуром. Мои глаза уже раздели игрушку мысленно.

«Моя!!! Что хочу, то и буду вытворять! Ох, не жди пощады от Норвата, Персик! Ты в моей власти...»

Мои пальцы пробежались по пуговицам униформы. Смяли тугую налитую грудь. Затем нащупали соски. Те быстро набухли сквозь ткань! Удивился, расстегнул три пуговицы, забрался под бюстгальтер. Да, служанка сегодня получит немного больше, чем обычно!

Персик вздрогнула. Запах ее тела становился невыносимо ярким. То ли боится, то ли хочет, чтобы я продолжал ее трогать. Как понять, что ей нужно сейчас?

Отставив размышления о том на менее загруженную часть нового дня, я провел подбородком по животу девушки. Затем быстрым движением запустил ладонь под юбку. Пальцы добрались до трусиков, нагло их отодвинув. Упорно подползали к заветной девственности. Хочу пощупать, какая она! Раскрытых кисок предстоит лицезреть куда чаще, чем нетронутых. Грех не воспользоваться сладким моментом!

– Прошу, господин... – с дрожью прошептала Персик. – остановитесь...

Я поднял бровь и презренно фыркнул. На миг застыл. Значит, боится. Зачем, в таком случае, было продавать свое тело?!

– Моя ты продажная потаскушка... Поздно строить из себя монашку. – я с силой потрепал служанку за попку и тихо проскрипел в лицо. – Услуживать мне – твоя прямая обязанность, ее никто не отменял.

Тут же нырнул пальцем в нижние губки Персика. Я рядом! Нашупал искомое. Но не мог войти в нее. И впрямь что-то мешало!

– Все-таки, девственница. – не знаю, почему, но меня разозлил тот факт. – Ну что ж... Следовало бы наказать тебя, такую порочную целку! Готова, Персик?

Я и вовсе озверел. О том всюю кричал мой плотоядный взгляд.

Служанка и сообразить не успела, о чем я говорю. Охваченный ее переживаниями, я, широко улыбнувшись, с беспредельной мощью затолкал палец в былую девственность. Слышу истошный вопль служанки. Услада для зверя! Сама виновата. Ты ж и пробудила во мне его!

Персик отдернула мою руку и пулей вылетела из спальни. Ее поведение вызвало у меня бурный смех. Успокоившись, я поглядел на свой палец. Немножко в крови... Утерев тот об одеяло, подставил к себе на ноги поднос и принялся за завтрак.

***

Рабочий день выдался слишком тяжелым. Я изрядно вымотался. Но отдыхать было некогда! Вечером, приняв душ и приведя себя в порядок, я натянул рваные джинсы, набросил куртку, завел мотоцикл и поехал к скверу.

Надеялся увидеть Елену. Хотел того. Очень! Сомневался, конечно, ведь о времени встречи мы так и не успели договориться.

Подошел к тому месту, где сидели с ней вчера. Елены нет. Зато в лавку воткнута записка. «В восемь на крыше. Завтра.»

А дальше адрес дома с той крышей. Я поднес записку к носу, она не имела запаха. Елена вновь лишила возможности учуять ее и тем забрала покой. Что ж, приду.

***

Персик держалась от меня на расстоянии. Был уверен, что та удерет из особняка сразу после того, как я, играючи, надорвал целостность с утраца. Но нет! Персик все еще здесь околачивается. Желает продолжения.

Да-да! Противно?!

А мне как противно видеть эту грязную девку! Деньги куда важнее собственной гордости. Очередная продажная сука! Интересно все же, что подвигло Персика пойти торговать телом? Что заставило решиться на такое унижение, добровольно позволить другим плевать тебе в лицо? Не женщина, а общественный туалет! Как хочешь – так и пользуйся!

С другой стороны, к чему мне проблемы какой-то там потаскухи? У меня есть Елена, ее и буду добиваться! Хотя бы потому, что она не называет меня господином. Единственная, кто общается со мной на равных! Я слишком долго ждал этого. Впервые вижу к себе нечто искреннее. Без корысти, без расчета. Просто общение. А может, могу все же рассчитывать с Еленой на большее, чем дружба?

Следующим вечером я довольно быстро нашел адрес дома, указанного в записке. Елена ждала на крыше.

– Вот! – она показала красивую улыбку, подняв перед собой гитару. – Прихватила!

– Любишь побрынчать? – смеясь, поинтересовался я, про себя подумав: «О, детка! Ты мое послание свыше! Даже увлечения у нас с тобой одинаковы!»

– Нисколько! Просто... – Елена опустила томный взгляд на мои джинсы. – твои пальцы кажутся музыкальными. Они знают толк в ритме. Не спрашивай, откуда знаю, просто чувствую это. – ее глаза с оттенком кокетства пронзили мое сердце.

«Мои пальцы и не то умеют! Вот бы показать!» Я, вдохновленный похвалой, взял гитару. На ум пришла баллада о любви. Почему нет? Сейчас самый подходящий момент!

Я пытался уйти от любви.

Я брал острую бритву и правил себя.

Я укрылся в подвале,

Я резал кожаные ремни,

Стянувшие слабую грудь...

Nautilus Pompilius «Я хочу быть с тобой.»

– Сразу и не скажешь, что ты романтик, Майк! Кажешься неприступным. Может, немного придирчивым, строгим. В тебе слишком много серьезности.

«Знай меня лучше, никогда бы не назвала романтиком. А уж тем более серьезным! Но совсем не хочу, чтобы ты видела во мне зверя, Елена. Ты нежная, добрая. Заботливая. И я

должен оплатить тебе именно светлым. Если то вообще когда-либо покоилось в моей душе. А душа у меня есть? Хм, очень спорный вопрос...»

– Но с тобой я другой, Елена. Хочу стать романтиком. Научишь?

Елена придвинулась ближе, изнеженно кутаясь в мою джинсовую куртку, которую дал ей.

Я хочу быть с тобой...

Я так хочу быть с тобой!

Я хочу быть с тобой

И я буду с тобой!..

Nautilus Pompilius «Я хочу быть с тобой.»

Она погладила меня по волосам. Мои пальцы миготом отпустили струны. Озадаченно посмотрел на Елену. Не понимал, зачем она гладит меня, пока та не провела ладонью по моей щеке... Призывала действовать!

Я затаил дыхание, заглотнул большущий ком, перекрывший горло. Елена приблизилась к моему лицу. Я инстинктивно сжал губы. Плотно! Елена, притянув к себе, еле ощутимо поцеловала меня.

– Ты стесняешься? – невинная, на первый взгляд, женская реплика szybko ударила по мужскому самолюбию!

Я же, испуганно глядя на ее губы, не знал, как поступить лучше: то ли бежать, то ли дать волю своим желаниям. Тем, что выпрыгивали из джинсов сейчас! «С Еленой все будет иначе. Никогда не позволю с ней черного разврата! Не стану осквернять! Хочу познать, что такое любовь. Если она сама решится на это со мной.»

Елена, близко глядя в глаза, спросила.

– Никогда не целовался с девушкой? – а затем улыбнулась. – Ты покраснел!

Я и впрямь покраснел. Твою ж мать, перед Еленой умудриться покраснеть!!!

– Застенчивый Майк... – продолжала она, будто пыталась успокоить тот огонь стыда, что разожгла во мне. – Тебе идет флер невинности, парень! Ты куда? – удивилась Елена.

– Ухожу. Пока! – я быстро спустился с крыши, напоследок не взглянув на ту, которая меня поцеловала.

Мне стыдно стало. Теперь Елена знает о моем большом секрете. О том, что я девственник. И да, черт возьми, никогда прежде не целовался! Не с кем было, да и не горел желанием! Не понимаю эти ласки «губы в губы». Есть куда более интересные занятия, чем перегонять слюни из одного рта в другой. С другой стороны, хотят целоваться и делают это те, кто влюблен. Значит, я влюблен? Ведь я хочу целоваться. Брось, Норват! Это всего лишь застой! Не дано тебе любить! Вот чпокнешь кого-нибудь, та любовь быстро выветрится.

Да, вечер испорчен. Но я все равно счастлив! Первый поцелуй получил все-таки! И запомнил аромат Елены. Совсем другой. Не такой, как у Персика. Елена пахнет молоком. Теплым, парным. Медовым. Похоже, я скоро стану сладкоежкой!

***

Будильник нарушил сон. Будильник?!

Я продрал глаза и в смятении уселся на кровать. Посмотрел на часы, потом на тумбочку. Нахмурился. И завтрака нет! Где ж Персик? Проспала, что ли?

– Персик! Ты куда пропала? – я резво спустился в холл.

– Она приболела, господин... – служанка отца, показавшись из столовой, подошла ко мне и отвесила поклон. А затем отвела взгляд.

Я заподозрил неладное. Неужели Персик сбежала? Или что сделала с собой с горя?

– Чем, спрашиваю? – не пойму той причины, но мне вдруг стало интересно, куда запропастился мой карамельный Персик!

– Сын! Доброе утро! – отец спускался по лестнице. Кажется, он в хорошем настроении. Не похоже на него... – Сегодня у тебя законный выходной! Оставайся дома и отдыхай от шахты! Заслужил, горжусь! Пользуйся моментом!

– Спасибо. – краем глаза заметил Персика. Та подошла к лестнице. Покорно гладела на меня. Лицо, красное от слез, быстро приобретало привычный цвет, но печальные глаза выдавали то плачевное настроение. Недолго разглядывая меня, Персик прошмыгнула по коридору второго этажа.

– Не сомневайся, отец! Буду спать целый день напролет!

Отец похлопал меня по плечу и с загадочной улыбкой направился к парадной двери.

– Сегодня вернусь поздно!

Отец редко жалел меня. Заставлял трудиться до изнеможения, чтобы на другое не оставалось ни времени, ни сил. Обжегся сам когда-то, несколько лет назад, теперь желал отгородить меня от той же опасности. Своими способами, но старался не допустить, чтобы я пошел по его «несчастливым любовным стопам». Я не признавал отца, как главного. Он слаб, а потому и деспотировал. Я чувствовал эту слабость и знал, что я сильнее. Теперь уже ни к чему собирать его привычки и вкладывать в себя. Я превзошел отца. Но лишь потому, что никогда не любил. Не страдал. Никто не предавал меня. В том и заключалось преимущество.

Отец похоронил в себе любовь к матери. Потому и потерял собственный интерес к жизни. Пресный. Надоевший. Никакой! Однако, почему-то не выбросил ту любовь.

Мне же было отведено вовсе не то будущее. И никогда не суждено было понять, почему кто-то страдает от любви. Отец стремился сделать из меня машину безо всяких человеческих чувств и эмоций. Проявлял небывалую жестокость, чтобы выдрессировать мой нрав и выскоблить нужные ему манеры. Чтобы закалить толком несформировавшийся характер. Чтобы никто и никогда не смог разбить мне сердца. Шахта и антрацит – вот моя любовь. Верная и единственная.

Вижу, сейчас отцу не хватает разрядки. Вновь вспоминал мать. Забыться ему нужно. Да, пропустить по стаканчику, завлечь какую-нибудь пассивку на вечер. Таков он, мой отец. И, скорее всего, таким буду я. Только никогда не женюсь, в отличие от него! И детей не заведу. Буду жить свободой.

– Ясно! Счастливого дня! – я, пожав отцу руку, направился к лестнице.

***

Долгожданный выходной! Я лежал на кровати и таранился в телевизор, безрадостно переключая каналы. Скучные передачи. Делать нечего. И как раз в тот заветный день, когда мне выдали отдых!

Персик протиснулась в приоткрытую дверь спальни. Молча подошла к кровати. Я заметил служанку боковым зрением, но не подал виду. Она залезла на меня верхом, заслонив собой экран телевизора. И стала раздеваться.

– Что на тебя нашло, Персик? – поведение служанки не на шутку удивило меня.

– Моя обязанность – сделать господину приятное!

– Тебя подменили, что ли?! А ну-ка слезай!

Персик продолжала обнажаться, невзирая на мой приказ.

– Ааа, вот оно что! Папенька по попе надавал за дерзкое неповиновение? Или жалование урезал?

– Я научу вас понимать женское тело, господин. Буду вашим гидом, куклой, игрушкой, свинкой. Называйте, как хотите. Я ваша! – слова Персика звучали даже удручающе. Ну точно же отец успел осадить мою служанку с утра. – За вами – полная свобода действий, мой господин! Ложитесь удобнее, пожалуйста!

Дождавшись, пока я сменю положение тела, улегшись ровно и раскинув ноги по сторонам, Персик расстегнула ширинку моих джинсов. Стащила всю одежду вниз, затем замерла. Испуганно тарасилась на то, что открылось перед ее лицом.

Я бросил взгляд туда же. Ну и? Что тут пугающего? Затем перевел глаза на Персика. С любопытством наблюдал за тем, как она преодолевает испуг и стеснение. Видел же, что не хочет делать этого, но упорно заставляет себя. Хм, денежки убирают любые барьеры!

Трясущимися руками Персик обхватила мой член и принялась ласкать его. Приятное ощущение импульсами расстилалось внизу. Персик припала лицом к моему животу, пощекотала пупок, не выпуская члена из ладошки. Непривычные прикосновения нежного языка служанки обжигали тело, да и ствол быстро напрягся от ее пальчиков!

Мне хотелось дать волю рукам! Но я пока внимательно наблюдал за действиями зардевшегося Персика. С трудом сдерживался. Только интерес к зрелищу и подстегивал тормозиться. Ждал, что же она выкинет дальше!

Язычок Персика заскользил ниже, губки коснулись головки члена. А затем бойко наживилась на меня ртом и принялась согласно кивать пышной гриной.

Необычное чувство... Прежде не испытывал подобного кайфа. С чем же сравнить его? Разве что, с оргазмом от бешеной скорости на мотоцикле. Когда летишь вперед и чувствуешь свободу... Ветер в лицо, закат перед глазами... И никаких забот!

Губы Персика прошлись по стволу, обхватили мошонку. Сжали щеками, пощекотав языком внутри рта.

Я закрыл глаза и глубоко вздохнул. Напрягся.

Пальцы одной руки царапали простыни, а вторые самовольно сомкнулись на затылке служанки. Смяли волосы. Дождавшись, пока Персик вновь вернется к ласкам члена, я насильно заставил ее взять его в рот на всю длину.

Плечики ее дернулись. Не та позиция.

Хорошо. В следующий раз следует попробовать стоя.

– Опустись ниже и запрокинь голову. Так будет проще. – приказал я. Логикой понимал, что в таком положении Персика не вырвет на меня.

Служанка послушно передвинулась и продолжила оральные ласки. Когда вошла в ровный ритм, я вновь схватил ее за волосы и наживил ротик на всю длину. Теперь проще! Прямо чувствую, как ее горло стягивает головку. Но я хотел более сильного сжатия!

– Сглотни! – шепнул я, а затем восторженно ахнул. – Вот это да!

Персик тяжело дышала носом, но покорно делала то, что я приказал. Слезы текли по щекам. Ох, как не нравилось ей это дело. Да еще и с проглотом! Но она терпеливо выносила все мучения.

Куда ж тут денешься? Уговор есть уговор! А я с довольной миной продолжал испытывать возможности ее ротика. Моя же игрушка! Как хочу, так изучаю!

Подключил свои бедра. Мне тоже хотелось поучаствовать в этом разврате. Ускорился. Черная мысль о том, что я имею Персика в рот, вскружила голову. Мне понравилось превосходить. Хочу доминировать над девочками!

Собрав ее волосы в хвост, я дергал за них, как за поводья кобылки. Руководил Персиком. Сам контролировал проникновение. А потом, только ощутив, что мой член окаменел, прижал ее лицо вплотную и кончил прямо в горло с протяжным стоном.

Мой первый опыт! Уже что-то! Можно начинать хвастать!

Персик вытерла рот рукой и отсела от меня подальше. Ждала, что прикажу делать. Но меня сейчас кое-что другое интересовало больше, чем секс. Должен был понять одну простую истину.

– Эй, Персик! Скажи, почему пошла на это? Имею в виду рабство. В твоей жизни случилось что-то плохое? Горе? – и впрямь недоумевал я, почему девственница додумалась продавать себя? – Болезнь родных или может какой-то спор?

– Мне не дозволено распространяться об этом. – Персик опустила голову.

– Я твой хозяин! – думала, так я и сдамся. Норват всегда добивается того, чего хочет! Персик совсем обо мне ничего не знает. – Жди дозволения от меня, а не от кого-то другого. Говори, иначе выброшу из окна!

Персик подняла на меня глаза. Дернула бровью. А затем гордо задрала нос кверху.

– Ради денег и интереса! – вот какую гнусность вымолвили ее нежные губки! – Продолжайте изучение, господин! Мое тело – ваш чистый лист.

Меня будто бревном долбанули сейчас! Персик решила на унижение ради банального интереса? Не самопожертвование, не отчаяние, а просто интерес и деньги?! Интерес девственницы стать подстилкой???

– Пошла отсюда! – я быстро натянул джинсы и подскочил с кровати.

– Я должна...

Плевать на то, что она там должна по условиям контракта! Схватив за запястье, я выволок служанку в коридор и замкнул дверь. Взмахнул кулаком и со всей силы стукнул по стене. Аж воротило от признания Персика! Вот и начальная стадия моей неприязни к женщинам. Непорочность и та продается! Как следует принимать ту истину? Зачем вообще нужны эти чертовы женщины?!

Глава 3

Отсидеть дома после всего произошедшего оказалось крайне ненавистно. Выкатил из гаража мотоцикл, решил уехать куда-нибудь подальше от того кошмара! Прихватил с собой гитару. Закинул ремень с музыкальным инструментом через плечо и рванул навстречу приключениям.

Колесил по городу в поисках ответов на риторические вопросы, не дававшие покоя. Но во мне тех ответов так не нашлось...

Не понимаю этот мир. Зачем так жить? Где же гордость? Зачем нужна сила, власть? К чему? Не вижу ничего светлого. Кругом лишь порок и грязь!

«Елена... – мыслями снова вернулся к девушке. Только она и не давала окончательно разочароваться в людях. – Елена, как оазис веры посреди выжженной адским огнем пустыни. Вот, кто нужен мне сейчас! У меня появился друг. И хорошо. Первый друг, которому плевать, что мой отец угольный магнат. Для Елены мой отец – такой же обыкновенный человек, как и любой другой. Я обязан произвести на Елену только положительное впечатление! Да, ушел я в прошлый раз. Но теперь не уйду!»

И вот я снова на крыше дома. Жадно поглощаю последние лучи заката в красном небе. Достал гитару, разместился поудобнее и запел.

*Вот бы в миг чудесный
Навсегда бы тьма дала отбой,
Там, где дети будут жить вечно,
Жить мечтой, как мы с тобой.
Вот бы в мир чудесный
На мгновение нас
Впустила ночь,
Где по-детски окунуться в плен мечты – и ветра прочь...
Scorpions, «Wind of changes».*

– Суховато поешь! Будто не понимаешь смысла тех перемен!

Я прекратил играть и повернулся на женский голос. Елена. Значит, это крыша ее дома.

Елена помахала рукой, подошла и присела рядом.

– Ты веришь в любовь с первого взгляда, Майк?

– Честно? Я вообще не верю в любовь. Ее нет. Всего лишь отговорка для слабину.

– Не соглашусь. – Елена отвернулась от меня и задумчиво посмотрела вдаль. – Любовь – прекрасное чувство! Вечное. Но, порой, тягостное. Любовь может с легкостью убить даже самого сильного.

Я опустил взгляд на гитару. То, о чем говорила Елена, было мне не понятно. Возможно, она права, но я не знал любви, потому и не спорил. Никто не дарил мне любви. Кроме матери, и та ушла. Вот шесть лет, как не вижу ее. Меня никто не любил. Наверное, не заслуживаю, чтобы меня любили. Не знаю, чем насолил тому парню, который сидит на облаках и глазеет на всех. Уверен, он не смотрит на меня. Даже ему нет дела до того, что творится в моей жизни.

– Пойдем, Майк! Угощу тебя пирогом. Только испекла! – Елена поднялась на ноги и протянула мне руку.

Я не люблю сладкое с детства, но из рук Елены даже те булочки показались вкусными. Уверен, ее пирог заставит меня взмыть в небо от восторга!

– Только говори тише, – предупредила она, отомкнув дверь дома и отходя к стене. – Малышка Мари спит.

– Малышка Мари? – я так и застыл в дверях! У Елены есть дочь?

Елена замешкалась.

– Моя племянница. Одна дальняя родственница оставила дочь на некоторое время. Располагайся, Майк! Будь, как дома. А я поставлю чайник! Чай?

– Кофе без сахара.

Я прошел в маленькую гостиную и осмотрелся. Красивый интерьер, но скучный. Елена жила вовсе не так, как я. Достаток ниже среднего. Определенно ниже. Мое внимание привлекла стена комнаты. Вся обклеена вырезками из газет и глянцевого журналов. Самодельные картины. Елена жила прекрасным, только купить настоящую картину не позволяли финансовые возможности, вот и выискивала более доступные способы оживить комнату. Но Елена знает толк в искусстве! Похоже, у нее и впрямь не получится воплотить мечту всей жизни и построить дом в центре города.

– Давно играешь, Майк? – Елена вошла в комнату, отвлекая от раздумий.

– С восьми лет.

Я взял пирог из ее рук и поставил на стол. Присел. Хотел что-то добавить еще, но тут же забыл, застыв от непривычного звука. Детский голос из другой комнаты! Маленькие шажки быстро приближались к гостиной.

Темноволосая девочка лет трех высунулась из приоткрытой двери. Ее большие глазки с интересом разглядывали меня.

– Мари, это Майк!

– Будем дружить? – я приветливо улыбнулся ребенку.

Мари сразу подошла и что-то попросила. Протягивала ко мне ладошки.

– Дать пирога?

Она покачала кудрявой головой. Затем завела ручки за спину и опустила глаза. Грусть ребенка тронула мое сердце.

– Иди-ка сюда! – я поднял девочку и усадил к себе на колени. – Как зовут принцессу?

– Мали... – застенчиво отвечала девочка, пряча личико.

– Мари? Какое красивое имя! А ты знаешь, что принцессы по имени Мари никогда не плачут. Им не позволено грустить! Каждая Мари должна улыбаться и радовать всех, кто ее окружает!

Мари захихикала, а затем прильнула к моей куртке. Маленькие ручки обняли меня.

Не знаю, что происходило в тот момент с тем Майклом Норватом, но я с легкостью мог бы расчувствоваться, не отвлеки меня Елена! Никогда прежде не думал, что люблю детей. Оказывается, я не безнадежен. Душа все-таки есть во мне!

– Ты умеешь находить общий язык с малышами. – Елена присела на соседний стул. Улыбка не покидала ее лица. – Есть брат или сестра?

– Нету. Для самого открытие! Оказывается, действительно умею ладить с детьми.

– А своих бы хотел?

– О том пока рано рассуждать. – мне не хотелось признаваться Елене в том, что решил для себя. Мне не нужны дети. Хочу жить сам по себе. – Лет десять, как минимум! Когда твоя родственница заберет Мари?

– Она пока не звонила. – Елена нахмурилась. – Но уверена, что скоро. У нее какие-то проблемы с пропиской...

– Может, нужна помощь?

– Нет-нет, Майк! Не заморачивай себе голову. Это мелочи!

– Ясно. – произнес я и подумал тогда, какая же Елена самоотверженная девушка! Приютила чужого ребенка! Ухаживает за ней, как за собственной дочерью. Меня и родная мать бросила, не пожелав растить, а Елена чужим любовь дарит! Елена... Ты первая настоящая девушка, которую я знаю!

Перед тем, как уйти домой, я достал из потайного кармана джинсовки деньги. Все, что было сегодня при мне. По моим меркам, тех было не так много, но по глазам Елены сразу стало заметно, что она такой суммы вообще никогда не видела. Не задумываясь, я вручил деньги Елене.

– Купи самую лучшую куклу прекрасной принцессе! Пусть помнит обо мне.

Елена крепко обняла меня. Прижалась близко. Уткнулась носом в шею. Заплакала. Я погладил ее по спине. Внутри разлилось приятное чувство. Я сделал кого-то немножко счастливой. Это одно из лучших ощущений в мире!

***

Домой домчал быстро, окрыленный радостными моментами вечера. Чувствую себя романтиком! Хочу жить в том мире, который создает Елена. Добрый, отзывчивый мир, полный заботы и нежности. Мечтаю видеть ее племянницу Мари каждый день, наблюдать за тем, как малышка растет. Хочу дать ей все, о чем только могут мечтать принцессы. Те пусть дальше мечтают, а я дам!

Поначалу я подумал, что Мари придется дочерью Елене. Но Елена развеяла те предположения. Всего лишь племянница. Жаль.

«А что если бы у Елены и впрямь был ребенок? Стало бы это камнем преткновения нашему общению?» И тут же ответил себе. «Нет. Я бы с радостью взял на себя обязательства по воспитанию девочки, если та по несчастливой случайности лишена отцовского внимания. Принял бы Мари, как свою собственную. Почему? Я хочу нормально жить, а не так, как привык. И не нужны романтические отношения с Еленой. Просто дружба. Но я бы заменил отца ее ребенку».

Правда, мой отец никогда бы не принял того желания...

***

Очередной тошнотворный вечер в Норватовском особняке порока! Я вошел в холл и тут же скривился, закатив недовольные глаза. Отец полулежал на кожаном диване в обнимку с двумя служанками. Опять прихватил новенькую! Когда ж он насытится?!

– Сын! Как прошел день? Я думал, ты спишь!

– Вполне приемлемо, отец. Нет, я катался по городу. – хорошо, что оставил гитару у Елены, иначе сейчас был бы грандиозный скандал. – Устал. Пойду спать.

– Точно все нормально? – поинтересовался отец, только я ступил на лестницу.

– Вроде да. Спокойной ночи! – я быстро взбежал наверх, увернувшись от вечера в его компании. Искупался. Увалился на кровать и быстро уснул, поглощенный желанием испытать прежде неведомое счастье. Чтобы все, как у людей было. Большого и не нужно.

В новом ритме прошло несколько месяцев. Работал каждый день, а вечера проводил у Елены. Но всегда возвращался, чтобы отец ничего не заподозрил. Знаю же, что не примет моего увлечения подружкой из простых.

Не могу сказать, что конкретно я испытывал к Елене. Мы дружим. Не уверен, что доволен тем в полной мере. Само собой, хотелось стать ближе. Но боялся спугнуть. Не знаю я ласки. Не умею быть нежным. Не пробовал. Потому, оставив похотливые желания, я просто наслаждался обществом девушки.

Спустя некоторое время Мари забрали. Я огорчился, придя к Елене и не заметив девочки, а также всех ее вещей, но не подал виду и не стал расспрашивать. Елена тут же отвлекла меня очередной интересной темой для обсуждения. Мне нравилось проводить с ней время. Елена ненавязчиво отвлекала от собственной действительности. Раньше не знал подобной дружбы. И я бы многое отдал ради того, что имею сейчас.

Глава 4

– Мое имя Дилан Драч. А ты еще кто такой? – какой-то мужик стоял в дверях. Я напрягся. Разум отказывался понимать, почему я, надеясь увидеть Елену в ее же доме, вместо нее созерцаю перед собой какого-то Драча?! Может, очередной ее дальний родственник?

– Майкл Норват. Пришел к хозяйке дома.

– Елены нет. В магазине. Что передать?

– Кем ты ей приходишься? – я прищурился.

Почему-то внутри разыгралась ревность. С чего мне ревновать? Потому что я привык к Елене. Знал, что она общается только со мной. Выходит, провела?

– Жених. А ты?

– Друг семьи. – только и оставалось, что ответить. У Елены есть жених?! Почему она умолчала об этом?!

– Ребята! – Елена спешила к нам, махая свободной от пакетов рукой. – Вы уже познакомились?

– Не успели... – свирепо прошипел Драч, продолжая свирепо на меня глазеть. – Елена, кто этот пацан?

– Майк. Мой друг. – отвечала она, поравнявшись с нами. – Дилан, это Майк! Майк, это Дилан, мой друг детства. Учились вместе!

«И как это понимать?! Драч утверждает, что приходится Елене женихом, а та представила его другом детства. Кому верить?!!»

Драч взял у Елены пакет и с наглым видом направился в дом, напоследок окинув меня презрительным прищуром. Я хмыкнул, мысленно послав его в «самые не балуйся» горячие точки.

– Неловко получилось... – Елена покраснела и попыталась спасти ситуацию. – Майкл, прости, что не предупредила. Не успела. Дилан приехал только сегодня... Он военный. Заходи, познакомьтесь! Уверена, найдете много общих тем!

– Я спешу. Пока, Елена! – развернувшись, я направился к мотоциклу.

– Но ты ведь только пришел! Останься, Майк! Пожалуйста!

Я ничего не ответил. Надел шлем, завел мотоцикл и накрутил ручку газа до отказа. И пусть я друг, но не хочу быть вторым!

Больше я того вояку не видел. Елена довольно быстро убедила меня в том, что Драч мне не конкурент. Ухлестывает, и пускай! Жить не мешает!

Наши с Еленой отношения после того случая стали еще ближе. Статус «лучшие друзья».

***

Я в спешке собирался к Елене. По несчастливой случайности окончив работу раньше отведенного времени, я привел себя в порядок, завел мотоцикл и поехал в город.

Хотел поделиться с Еленой трагичной новостью: сегодня под завалами погиб один из наших дорогих коллег. Шахта – не парк аттракционов, и это знал каждый трудящийся здесь. Элементарные правила техники безопасности и мне были привиты с раннего детства. Но иногда трагедии случаются по независящим от нас причинам. И не всегда успеешь среагировать вовремя.

Все, кто работал на шахте Майкла Норвата, автоматически причислялись к семье. Большая чумазая семья – это про нас! Дружный коллектив практически никогда не менялся, приходили новенькие, но мало кто увольнялся. Только погибали. Хоть и не часто, но такое случалось. Это удручало всех. Потерять коллегу для шахтера – это как потерять близкого человека.

Припарковав мотоцикл у дома Елены, я постучал в окно. А за окном тишина, свет не горит. Наверное, Елена в магазин пошла.

Я направился на соседнюю улицу в надежде перехватить девушку по пути. Подойдя к углу, я услышал спор на повышенных тонах.

– Дилан! Сколько можно объяснять, чтобы ты не надеялся?

– Но ведь я уезжаю на целый год, Елена! Оставь шанс вернуться к тебе после службы! Если дашь согласие на то, чтобы стать моей женой, сделаю все, чтобы выжить на войне!

– Дилан...

И смолкли.

Я выглянул из-за угла. То, что увидели мои глаза, мигом загло во мне пламя зверства! Этот чертов вояка Драч целовал Елену! Умело подавил женское сопротивление. Вот просто держал ту за запястья и целовал, невзирая на ее отпирания!

Я отвернулся и стиснул зубы. Но не для того, чтобы уйти. Я строил план, рассчитывал собственные возможности: Драч старше меня, выше, атлетического телосложения, владеет тактикой боя. А я? Мелкий, тощий, но зато драться умею. Ох, как не равны наши силы! Но другого выхода не остается.

Подстегнутый очередными переживаниями за этот непростой день, я рванул к парочке. Толкнул Драча в спину, а когда тот повернулся и вытаращился на меня, тут же врезал по морде.

Елена испуганно отскочила от нас.

– Майк...

Наверняка, она много чего хотела объяснить сейчас, только вот не смогла связать и двух слов. И не нужно! Я слишком зол сейчас, чтобы выслушивать оправдания!

Драч выпрямился.

– Опять ты! – процедил тот кретин сквозь зубы. – Что ты лезешь к моей женщине, щенок?! Дуй отсюда, пока не схлопотал от дяди! Я контуженный! Лучше не суйся в мои объятия, пока не познал сладость адской мясорубки!

Огонь ярости все раздувался во мне, перетекая в сжатые кулаки. Я сверкнул глазами. Хищно оскалился. Напряг скулы. И набросился на вояку. Мы сцепились в драке, как два бойцовских петуха. Да, самое точное сравнение. На смерть бьемся!

Мои удары в силу роста и худощавой комплекции были более непредсказуемы и просчитанно точны по сравнению с неповоротливым, но зато бьющим «всей массой» Драчом. В том и было мое преимущество. Главное – не дать вояке попасть в лицо, иначе мне хана!

Я рыча колошматил вояку, чувствуя за собой приближающуюся победу. По всему, до чего доставал, дубасил. Драч, отпрыгнув, спрятал лицо в окровавленной ладони, другую вытянул перед собой. Брейк дать? Не дождешься, Драч! Не на того нарвался!

– Майк, умоляю, остановись! – крикнула Елена.

Я повернул голову. Елена дрожала. Из ее огромных глаз ручьем текли слезы. Я испугал ее, не сдержал зверя.

Тяжело вздохнул. Виноват. И тут же за свою халатность отхватил мощный удар в область ребер! Драч обездвигил меня, повалив на асфальт, и принялся безжалостно мутузить, невзирая на мольбы Елены. Теперь настала очередь Драча испытывать силушку богатырскую.

Мой последний раунд. Точно не уйду на своих двоих отсюда!

Драч колошматил сначала по лицу. И только потом, видимо, прикинув, что на том места живого не осталось, выпрямился, поднявшись с асфальта, и принялся добивать меня ногами.

– Вот тебе адская мясорубка, пацан! Нравится?

Я не отвечал. Просто лежал и терпел удары. Понимал, что не встану.

– Дилан! Остановись! Иначе я прокляну твою любовь!

Елена подскочила к нам, и, оттолкнув Драча, припала ко мне. Села рядом. Прячет рот в ладонях. Плачет.

И представить не могу, насколько плохо я выгляжу сейчас. Наверное, так же, как и чувствую.

Вояка тяжело дышал. Наверняка, тешил грезу закончить начатое! Но Елена встала на его пути. Защитила меня. Драч отступил. Ничего ему не оставалось.

Я поднялся с асфальта и теперь, пошатываясь, упорно держался на ногах. Утер кровь, мешающую глядеть на врага. Хотя бы глаза видят. Уже рад! Я бы мог попробовать встать на место сентиментального романтика Драча сейчас, если б не ждал реванша. Не оставлю себя в проигрыше! Драч у меня получит. Остается только поглядеть в зеркало и прикинуть, насколько сильно. Может, отделается сломанными ребрами и наколом челюсти, а может и вовсе придется закопать его поглубже!

Не сдамся! Никогда не сдавался! Ни хулиганам, ни школьным монстроидам! Всех и каждого ретушировал по-своему! За что и вызывали к директору частенько. А вояке и подавно не отдам победу!

– Я ненавижу тебя, Дилан! – в сердцах продолжала выливать на него Елена. – Уходи на свою войну и больше никогда не возвращайся! Для меня ты умер!

Я покосился на вояку, ожидая его ответной реакции. Наверняка, ему больно слышать такое. Драч плотно сжал губы, в отчаянии развернулся и быстро зашагал прочь. Мне показалось, он всхлипывал. Плачем, что ли? Серьезно???

– Майк...

Елена отвлекла от раздумий. Но не хочу ее видеть. Мне нужно проветриться сейчас. Не попрощавшись, я сел на мотоцикл и уехал.

***

– Что с тобой приключилось, черт тебя дери?! – взвыл отец, только увидев, в каком состоянии приперлось домой мое лицо. – С кем подрался?

– Неважно... – с угрюмым видом я направился в ванную комнату.

– Отвечай, Норват! Вот сука же, а! Как так можно? Эй, Персик, вызывай скорую немедленно! Я оценивающе поглядел на остатки лица после «адской мясорубки».

– Не нужно врачей! Все в порядке. Заживет.

Отец уже щупал меня всего. Он взволнован? Удивительно! А меня смеяться так и распирает!

– Где болит, сынок? Не дай Бог перелом! Тут болит? А тут? Не молчи, сынок! Не стесняйся, скажи папе, где болит!

– Все в норме, сказал же! Не надо скорой. – я отошел от отца и бросил грязную куртку на пол. – Выходи, я купаться!

Теплая вода до тошноты щипала раны. Но я упорно тер их, смывая грязь, чтобы в кровь не пошло заражения. Больно, но терпимо. Куда хуже чувствовать душевную боль, а тело стерпит все. После того, как сегодня на моих глазах погиб шахтер, да еще и вояка поцеловал Елену, оставалось только влюбиться и увидеть измену собственными глазами. И можно гроб заказывать. Драка – это мелочи!

Приняв водные процедуры, я вылез из ванны и снова посмотрел в зеркало. Да уж, с таким лицом из дома не выйдешь пару недель как минимум!

Персик зашла в комнату с пакетом льда. Покраснев при виде голого меня, она приблизилась и приложила лед к опухшим частям моего лица, которого сейчас и лицом назвать сложно. Каждые тридцать секунд, засекал, меняла расположения льда, поочередно прикладывая его к каждой ране.

Взгляд служанки вызывал смех, но дрожащие губы задели меня за живое. Персик лечит меня, не страшится касаться того ужаса. Приятно на горящем лице чувствовать прохладу вперемешку с нежностью. Я сосредоточенно смотрел на служанку и принимал ее заботу. Мне не хватало того сейчас.

Я поднял руку и коснулся нежных детских пальчиков служанки. Сжал их. Персик вздрогнула.

– Ну что ты боишься меня все время? Будто впервые видишь. Не чужие с тобой, как-никак!

– Да... – Персик расслабилась и рвано вздохнула.

Не знаю, что мной руководило в тот момент. Может, сотрясение отхватил или внезапный прилив нежности... Я поднял личико служанки и коснулся ее подрагивающих губ своими. Целовал Персика. Осторожно, но смело. Знал, что делаю. Хотел того.

Только ощутив, что Персик обмякла, предоставляя мне право ходить дальше, я прижал ее крепче. Жадно хватал персиковые сочные губы, рывками закусывая их. Проник в рот языком.

Сладкая... Удивительное чувство. Мой карамельный Персик! Ох, как хочу тебя! Не сдержусь...

Не обрывая поцелуя, я прислонил служанку к стене. Ладонь прошла по тонкой талии по направлению к бедрам. Потом вернулась назад и стиснула грудь. С силой. Пальцы пробрались под юбку, неутолимо щупая упругие ягодицы. Боль от побоев мигом улетучилась. На смену пришло желание обладать Персиком. Сейчас! Я был зол до сих пор. Но не хотел, чтобы служанка вновь убежала в страхе. Сегодня ее девственность останется в прежнем состоянии. Чего нельзя сказать о другой, не менее аппетитной части Персикового тельца!

Персик застонала. Ей, оказывается, нравится то, что я с ней делаю. Я на правильном пути! Ее смелое поглаживание моего вздернутого члена в ответ загорелось красной кнопкой в мозгах.

Твой выход, Норват!

Я отвел Персика к комоду. Наклонил задом к себе. Приблизился. Взгляд быстро нашел заветную баночку со скользким гелем для увлажнения кожи. Не моя баночка! Я вообще не признаю никакой косметики, кроме самой основной, которой пользуются мужчины. Задрал Персика юбку, стянул веревочки, врезавшиеся между нахально выпячивающихся булочек, провел ладонью по попке. Другой рукой взял служанку за шею и заставил прогнуться в спине, запрокидывая личико ко мне. Вновь поцеловал в губы.

Пока Персик ни о чем не догадывалась, обезоруженная поцелуем, я на ощупь открыл баночку и сунул туда палец. Смазав желаемую межъягодичную «мишень», средний палец полностью проник вовнутрь. Персик заерзала. Ну конечно же, не ожидала, что я нападу вовсе не на надорванную киску! Попыталась выпрямиться. Но моя ладонь, до того сжимавшая ее шею, тут же переместилась на хрупкие лопатки, прижимая те к комоду. Достал из кармана джинсов резинку (всегда носил с собой на всякий случай) и разорвал упаковку зубами. Натянул на член.

Персик все то короткое время ожидания заветного стояла смирно. Хочет меня, значит! Я, потирая членом по ее бедрам, пальцами ненавязчиво помассировал внешние губки ее промежности. Добрался до клитора, пощекотал. Персик запыхтела и прогнулась в спине, подставляя попку на растерзание. Вот она, та самая точка разврата! Нажми – и готова на все! Я воткнулся в попку своим длиннющим хоботом. Тесновато тому хоботу. Даже слишком! Но скользкий гель смягчал проникновение.

Войдя на половину длины, я замер, поглядев на Персика. Не противится. Но и звуков не издает! Где крики, охи, вздохи и прочее? Давай сюда! Хочу слышать все это! Не Русалочку ж трахаю, в конце концов!

Пальцы снова задействовали эрогенную «бугорочковую» зону Персика, но уже более активно. Другая рука поочередно сжимала соски. Теперь слышу ее отрывистое и громкое «ах-ах-ах!» Персика нравится, что делаю с ней. Да, девочка любит нежность... Ну что ж, сегодня тебе повезло, Персик! Пытать не буду. Может быть! Если не передумаю.

Вошел на полную глубину, выпрямил спину. Схватил служанку за бедра и принялся совершать возвратно-поступательные движения. Остервенело. Грубо. Очень быстро!

Персик все стонала и дышала с перебоями. Балдела, сучка! Взбудораженный восторженной реакцией на мои первые старания ублажить девушку, я игриво шлепнул служанку по бессовестной попке, что дразнила меня столько месяцев. Получили те булочки от меня!

Довольный собой, я закончил нескоро. Зато потом улыбнулся, переводя дыхание и довольствуясь проделанной работой. Напоследок вновь подарил счастливому Персику поцелуй.

– Премию тебе, мой сладкий Персик, за то, что не удрала!

Глава 5

*Принципы страсти
Легки для понимания:
Делай то, что чувствуешь
Чувствуй до конца.
Принципы страсти
Выжжены в твоём разуме
Делай, что желаешь,
Делай, пока не найдешь любовь...
Enigma, "Principles of lust".*

Целую неделю зверь по фамилии Норват, то есть, я, зализывал боевые раны, отлеживаясь в четырех стенах особняка. Одна польза: хоть выспался за долгие годы труда. Оказывается, иногда и болеть полезно, а не только волом пахать.

Отец так и выказывал свое беспокойство. Вот буквально вчера перестал донимать дотошными вопросами о здоровье! Не отходил от меня. На шахту не ездил. Даже служанок не тискал! И впрямь нужен отцу, оказывается. Его заботливое внимание, хоть и грубое, несколько изменило мое восприятие об отце в целом. Прежде я относился к отцу, как к деспоту, помешавшемуся на похоти и виски, но теперь стал понимать его. Отец как обладатель безграничной власти не имел права показывать своих слабостей перед другими. Иначе молниеносно заклюют соперники, сбросят с пьедестала. И бизнесу настанет крах, и престиж потеряется.

Непросто быть боссом и известной акулой в высших кругах. Власть меняет людей. И скоро мне предстоит все это...

– Господин, – писклявый голосок Персика возвратил меня из мыслей на диван. – к вам гости!

Я настолько впал в раздумья, что даже не расслышал звонка в дверь. Что это со мной? Слух теряю? Главное, не нюх! Тот идеален, как и всегда! Карамелькой все пропахло в холле! Персик же рядом!

Что ж там за гость ко мне явился? Наверняка, снова привели этого сопляка Питера, чтобы развлекал его.

Наши с ним отцы дружат. Я и Пит – тоже товарищи по несчастью. Только его мать, в отличие от моей, не сбежала с другим мужиком в порыве яростной чесотки между ног, а умерла от рака. Ничего не имел против того малого, но общих интересов у нас с Питом пока не было. Ему десять, а мне шестнадцать. Что с ним обсуждать? Мои зачатые подвиги? Рановато для ушей ребенка. Правда, Пит растет тем еще проказой! Гульнем с ним лет так через десять, чувствую, а пока пусть растет. Может, и научу чему плохому, как придет время...

Я привстал и беспристрастным взглядом покосился на дверь.

Елена с застенчиво-виноватым видом топталась на пороге. Поглядывала то на меня, то на Персика, то на картины в холле. Удивила подружка, не солгу!

Персик вытаращила на меня недовольные глазки и сжала губы. Она что, ждет каких-то объяснений? А больше ничего не надумала?

Я встал и подошел к незваной гостье, бросив Персику грубое «смойся по-быстрому.» Но впускать Елену не стал. Пусть поежится, задумается о своем поведении.

– Привет, Елена! Какими судьбами? – с надменным видом подпер дверную раму плечом и покосился на свою неверную подружку.

– Майк... – Елена опустила глаза. Печальная такая Елена. Круги под глазами. Будто не спала всю неделю. – Нужно поговорить...

– Есть что сказать, готов слушать! – я скрестил руки в ожидании ее признательного монолога. Надеюсь, не плаксивого. Терпеть не могу эти сырости!

– Поехали ко мне. Обсудим все в спокойной обстановке. Пожалуйста...

– Персик! – крикнул я служанке, отвернувшись от Елены. – Отец уехал на машине сегодня?

– Нет, господин! Она в гараже.

Ответила. Но не подошла. Дуется, значит! Уже присвоила меня, негодница! Ну посмотрим! Вернусь я сегодня...

– Поехали, подружка. Прокачу! – схватив куртку и ключи, я покинул особняк.

***

Елена разместилась на переднем сидении. Таращилась то на меня, то на салон джипа. Ну да, крутой салон! Как и сам джип! Ничего не скажешь! Достали по знакомству прямиком из Японии. Для Норватов нет ничего недостижимого!

Знать тебя – значит

Любить тебя.

Если позовешь меня,

Детка, я всегда буду твоим...

Modern Talking, «Cherry Cherry Lady».

– Люблю Модерн Токинг... – несмело призналась Елена, украдкой поглядев на меня.

Я, скривившись, наболтал радио громче. Уставился на дорогу, в полной задумчивости потирая пальцем подбородок. Хотел отвлечься от мстительных мыслей, что не покидали головы вот уж неделю. Так и жалили по больному самолюбию! Я должен отключить всевозможные эмоции, чтобы рассуждать трезво, как мы с Еленой прибудем на место.

***

С гордым видом я уселся на стул в кухне и закурил. Елена поставила передо мной пепельницу и распахнула окно. Затем подошла к столешнице, достав оттуда два стакана. Бокалов, похоже, в доме нет. Наполнила те вином и поставила на стол. Молча опустила на соседний стул.

Я мельком поглядел на Елену, а затем отвернулся, выпустив клуб дыма.

– Этот хмырь скоро заявится?

– Дилан уехал на следующий день после драки. На год. – Елена заерзала на стуле, только слышала, о чем намереваюсь перетирать. Неловко ведь крутить сразу с двумя, понятное дело. Особенно, если все это безобразия происходит внаглую!

– Ты выглядишь лучше, чем неделю назад, Майк. Почти не заметны последствия...

Я надменно хмыкнул, снова сделав глубокую затяжку.

– На мне царапины заживают быстро, как на собаке! Долго придется ждать твоего Драча! Ну что ж, спрошу с него потом.

– Майк...

– И хорошо! – не дал ей договорить. Ни к чему все. – Я тоже скоро уеду с этой дыры. Счастью нет предела! – брезгливо стряхнул пепел. – Поступаю в столицу, буду грызть гранит науки. Правильнее выразиться, антрацит.

– И как скоро уедешь? Будешь хотя бы приезжать?

– Через пару месяцев отчаливаю. Вряд ли вернусь сюда раньше, чем через пять лет! Так и мечтаю оторваться от надоевшей рутин.

Елена сменила положение, сев ко мне передом. Задрала юбку, поставила руки на стул меж расставленных худых колен и пылливо уставилась на меня в ожидании бурной реакции!

Я раздраженно вдавил окурок в пепельницу, не сводя с нее пристального взгляда. Завлекаешь меня, Елена. Зачем? Загладить вину таким способом? А как же дружба? Все? Конец?

Отвернулся и запил злобу вином. Потом еще и еще. Подобрел достаточно быстро. Впервые пью алкоголь, не считая того раза с виски и «женской» закуской. Но этот я в счет не беру.

– Расслабься, Майк. Ты скован. – ласково зашептала Елена. – Что в тебе изменилось? Внешне все тот же обаяшка, а внутри тебя словно вулкан бушует. Не виделась всего неделю, а ты успел стать другим.

– Не замечал. Тебе виднее. – я откинулся на стуле, опустив взгляд на свое нервно подергивающееся колено. Елена считает меня обаяшкой? С чего бы это новшество?

Елена, облизав губы, наклонилась ко мне и шепотом спросила.

– У тебя уже был секс, Майк?

Я так и застыл. Просто вытаращил глаза и упорно молчал. Ну точно же провоцирует на интимный исход вечера! Что следует ответить тебе, Елена? Классического не было. Ну, как полагается у нормальных людей. Но я не причисляю себя к нормальным, так что... Остальное было. Эти разы считаются за «было» или нет? Нужно ли вообще говорить Елене о том, что конкретно у меня было?

– Создается впечатление, что я не интересую тебя, Майк. – Елена смолкла, ожидая, по ее мнению, очевидного тому опровержения с моей стороны.

Я постучал пальцами по столу, не рассчитав и больно закусив губу. Обмозговывал ситуацию. Стоит ли нам с Еленой прекращать дружбу по причине пьяной «нетерпячки»? Ведь нас прежних не станет. Если мы оба сейчас перешагнем через грань дружбы, уже не вернемся назад. У меня больше не будет лучшего друга. Зато появится девушка. Хочу ли, чтобы Елена стала моей девушкой?

Елена, так и не дождавшись ответа, встала и ушла. В зале заиграла музыка. Энигму включила. Потянуло расслабиться, значит.

Некоторое время мешкая, я допил вино из горлышка бутылки и двинулся за Еленой. Вошел в комнату. Елена стоит у дивана в темноте. Силуэт легко различим в свете луны и на фоне белых стен.

– Мне пора, Елена. – я заставил себя это сказать. А сам же не хочу уходить от Елены! Не хочу отдаляться. Я хочу быть еще ближе. Но не знаю, как подступиться, чтобы Елена не прогнала меня. Боюсь испугать, ведь не имею понятия, как правильно вести себя с такой нежной девушкой, как она.

– Останься. – Елена продолжала стоять ко мне спиной. – Побудь со мной. Пожалуйста.

Мои плечи откликнулись щекотливой дрожью на просьбу Елены. По спине пробежал холодок. Дыхание замерло.

Я, борясь с непривычным для меня ощущением, сунул руки в карманы джинсов и подошел к Елене. Елена тут же ухватила меня за футболку и толкнула на диван. Затем, задрвав юбку, уселась на мои колени.

– Сделаю все сама!

Она принялась целовать мои губы, трясущимися пальцами расстегивая пуговицы полупрозрачной блузы. Я поддался ласкам. Что еще оставалось? Елена считает меня неумехой? Ну что ж, пусть будет так. Посмотрим, на что способна она.

Елена расправилась с пуговицами и, оборвав поцелуй, торопливо скинула с себя блузу. На ней не было бюстгалтера. Я опустил взгляд на грудь Елены. Маленькая, аккуратная, ореолы сосков непропорционально велики по сравнению с самими грудями. Я таких никогда еще не видел. Желание болезненно засвербило в штанах.

Елена взяла мои руки и приложила к своей теплой и нежной коже. Пальцы мои инстинктивно сжались, почувствовав необычайно мягкие бугорки. Затем потербели торчащие соски.

– Пожалуйста, продолжай, Майк... – Елена схватила меня за волосы, заставив запрокинуть голову, и вновь впилась в губы поцелуем. Я не удержался и ответил на ее старания легким закусыванием и последующим проникновением языка в рот.

Я нежен? Это все «Энигма» с ее страстными призывами! Что та дивная мелодия делает со мной?

Прижал Елену к себе так крепко, насколько мог позволить, пальцы вожаденно поглаживали ее ровную спину. Губы с жадностью покрывали нежную шею и плечи поцелуями. Я сойду с ума сегодня! Запах желанного тела Елены дурманил до безумия. Дыхание мое участилось. Мне нужно большего. Хочу взять ее и отодрать...

– Полегче... – со стоном проскрипела Елена. – Ты кусаешься, Майк!

Кусаюсь я. Скажи спасибо, что в порыве гиперзаведенности грызть пока не начал!

Пропустив мимо ушей то незначительное замечание, повалил Елену на диван, со звериным нетерпением срывая с нее мокрые трусики. Раздвинул ноги, и взору моему открылось влажное пространство Елены. То, которое будет принадлежать мне сегодня. И навсегда. Моя...

Пальцы коснулись вертикальных створок, отчего Елена громко ахнула, но при этом еще шире раскинула ноги в стороны. Я, теряя самообладание, зарылся лицом в ее грудь, пока стаскивал джинсы с себя. И дважды сошел с ума за минуту! Мои пальцы дрожали так, что я уже не мог ими управлять. Но вовсе не от страха. перевозбуждение, бьющее в голову всего мгновение назад, перетекло по рукам и теперь хлестало по груди. Легкие сжались донельзя. Дыхание мое вырывалось рывками, со стонами.

Не тратя более ни единой доли мгновения, вошел в Елену сразу же на полную. Видел, что сделал больно, Елена прижалась ко мне, громко завопив. Я впился в те кричащие губы, чтобы заглушить вопль, начал движение. Потихоньку доверялся инстинкту. Неторопливо, но настойчиво, раскачивался, хоть и это напоминало пытку. Замедленный ритм рвал мой рассудок на кусочки. Я запрокинул голову и закрыл глаза. Заставлял себя дышать тише. Но не мог. Я поймал кайф, который никак не отпускал. Наоборот, все больше и больше затягивал.

Елена прогнулась в спине, похоже, испытывала нечто схожее с моим кайфом. Я припал к ее грудям, захватил ароматный сосок губами. Елена, лаская мою спину, опустила ладони ниже, остановилась на ягодицах, впившись в них ногтями. Я сразу же убрал руки, забросил их над головой и упирая костяшки хрупких, но похотливых пальчиков Елены в стену. С силой сжал запястья, не отпуская ритма, при этом глядел Елене в глаза.

Елена так громко стонала, что оглушала, стоило мне только приблизиться, когда касался ее губ. Уже и не считал, сколько поцелуев выпустил за сегодня. Все и вся неважны сейчас. Есть только я и Елена. Больше никого не существует!

Елена ухватила за мою шею и призывно потянула к себе. Думает, этим сможет затормозить меня. Ждет, чтобы остановился. Не с тем ты связалась, Елена! Я, хитро ухмыльнувшись в ответ, поднялся на вытянутых руках и ускорился. Орудовал бедрами так быстро, насколько позволяли возможности моих закаленных тяжелым трудом мышц. А те возможности, оказывается, очень даже неплохи!

Так я еще никогда не блаженствовал! Безумствовал, мотал головой, стонал сквозь стиснутые зубы, кусал и щипал те до одурения манящие молочные соски! Хотел испытать в одно мгновение все, что только можно получить от секса! Но уже начинал грустить. Не желал, чтобы эта взрывная смесь ощущений когда-либо кончалась.

Закопался в мечте любить Елену вечно. Сейчас я именно любил. И чувствовал это. С покорностью принимал. Был готов хоть погавкать, если бы попросила!

Поглощенный неведомым прежде экстазом, я с головой ушел в Елену настолько, что и не вспомнил о главном: оставил «резиновое изделие» в одном из карманов джинсов.

Глава 6

*«Слетел ты с резьбы, дружище!» —
Пытаются они сказать,
«Ты вовсе не само совершенство
И не светит тебе им стать!»
Queen, “I’m Going Slightly Mad”.*

Последующие две недели – самые лучшие, что когда-либо проживал я. Несколько дней мы с Еленой, только переступая порог ее дома, резво мчались к дивану, раздеваясь на ходу. Любили друг друга, не отвлекаясь на чувство голода, усталость и другие раздражители.

Оставшаяся половина второй недели прошла более скромно. Мне до безумия хотелось отблагодарить Елену, сделать что-то приятное помимо интимного удовлетворения, подарков и регулярного пополнения кошелька. Я предлагал Елене посетить и кафе, и кинотеатр, и увеселительные мероприятия по случаю многочисленных городских праздников, и много чего другого... Но Елена всегда отказывалась. Понимал, почему. Но не признавал. Разница в возрасте между нами, по мнению Елены, слишком велика. Она разделяла нас, мешала строить совместные планы на будущее. Для меня же те цифры казались сущим пустяком. Имеет ли значение та разница, если в нас зажглась взаимная любовь?

Так и не уговорив Елену показаться в свет со мной в качестве влюбленной пары, нашел другой способ рассказать немного больше о себе. Я катал Елену на мотоцикле по любимым местам города. Там, где и сам частенько бывал. Одно из ценных поприщ, занимавших немалое место в моем сердце – крыша брошенной многоэтажки в окружении поросшего травой незамятого простора. Отсюда открывался чудесный вид на город. Почти весь на ладони! А в лучах заката тот вид и вовсе поражал воображение.

Мы с Еленой проводили на крыше долгие счастливые вечера, устраивали пикники, пели песни под гитару вплоть до глубокой ночи, а потом занимались любовью под звездами. И я отвозил ее домой.

Елене нравилось коротать со мной время. Я чувствовал это, причем, давно. Ведь наши отношения начались с дружбы, чем и закрепились сразу. Много общих тем, много схожих мнений. Я и не думал раньше, что мои мысли и рассуждения способен разделить кто-то другой. Считал себя изгоем, потому и буйствовал. А сейчас Майкл Норват другой. Довольный. Счастливый. Влюбленный. Вот-вот взвою от блаженства!

Днями я старался соскочить с работы пораньше, а вечерами приезжал к Елене. Удручало лишь то, что все равно приходилось возвращаться домой. Ведь пару недель назад, наутро после незабываемого первого секса я получил здоровенный нагоняй от отца за то, что ночевал не дома. Да и Персик одно кружила вокруг меня с недовольной физиономией. Я ее практически не видел. Лишь поздно вечером и по утрам. Не до Персика совсем! Все мои мысли, чистые и не очень, всецело занимала Елена. Даже снилась мне.

Разве я думал, что счастьем может настать конец? Разумеется, не думал. Даже не подпускал той мысли! Уже раскидывал в уме возможное будущее с Еленой, подумывал забрать ее с собой в столицу на время учебы. А потом, если отец к тому времени найдет мне замену на шахте, и вовсе остались бы там жить. Похоже, я безнадежно влюбился. Был уверен, что навсегда.

Так бы и дальше порхал в изнеженных грезах, если б не неприятный разговор, начатый одним утречком.

Лучше б то миллиард раз клятое утречко и не наступало вовсе! Так бы грохнулся метеорит в мою кровать ненароком, пока спал, и то был бы счастливей, чем в то утро!

– Сын! – отец вломился ко мне спозаранку, выставив Персика с завтраком за дверь. – Нашлись инвесторы, способные оживить нашу угольную девочку! Но для того, чтобы реанимировать ее, необходимо расширить пределы семьи Норват.

– Намерен жениться, что ли?

Я закатил глаза и встал с кровати. Не до отцовских отношений с женщинами сейчас. Хочу провести этот день в более размеренной тональности. Поднял с пола джинсы и принялся их натягивать.

– Не я... – загадочная улыбка отца и намеренная пауза насторожила. Я замер, запустив в джинсы одну ногу. – Ты женишься, Норват!

Внутри меня все перевернулось. Рука разжала ткань. Джинсы снова упали на пол. Что сейчас происходило? Он сказал, что я женюсь??? С луны упал, что ли?!

– Тебе надо, ты и женись!

– Иначе шахту придется закрыть. Сын... – отец присел на кровать, скрестив пальцы у лица. – Шахта досталась мне от отца и перейдет тебе. Поверь, это произойдет скоро! Твой дед многое стерпел и многого лишился, чтобы его внук сейчас жил, плескаясь в роскоши. Неужели трудно отдать дань ему? Или мне? Я мало сделал для тебя, Норват? Отплатишь за все хорошее тем, что угробишь детище нашего трудолюбивого рода?

– Деньги иначе достать нельзя? Обязательно жениться?

Я тяжело вздохнул. Несомненно, обязан предкам за все, что имею. Но оплачивать этим самым способом не хотел. У меня ведь есть любимая женщина! Как смогу жениться на другой? А самое страшное – как объясню Елене, что делаю это ради денег?

Я застегнул ремень и с удрученным видом присел рядом с отцом.

– Другого выхода нет, сынок. Многие браки в наших кругах заключаются по расчету. Ты можешь иметь собственную жизнь, но необходим штамп в паспорте. Уверен, невеста тебе понравится! Очень повезло! Девочка – первая красавица если не в стране, то в городе точно! Образована, умна, породиста! Влиятельные родители родом из солнечной Греции...

– Не успокаивай! – я отвел взгляд. Ничего тут не поделывать. Опять все решили без меня. И так в кандалах пребываю, еще и этот брак с гречанкой! – Мне все равно, какая она. Сделаю это, но только ради шахты и уважения к фамилии Норват. Увижу невесту до свадьбы?

– Знал, что могу на тебя положиться, сынок! – отец обнял меня. Впервые за шестнадцать лет! Ему и впрямь это важно. Что ж, готов жертвовать. Ради отца. Ради благородного рода. – Скоро состоится встреча с семьей невесты. Если хочешь, позовем ее на ужин до сватовства.

– Не горю желанием. – я встал с кровати, и, натянув футболку, распахнул дверь. – Все равно скоро в столицу. Полагаю, свадьба состоится до моего отъезда. Назовешь конкретную дату, чтобы я ничего не планировал на тот день. Пойду прогуляюсь. – и покинул спальню.

– Норват! – отец подождал, пока я вернусь. – До меня дошли слухи, что ты снюхался с какой-то бабой. Придется забыть о ней. Сам понимаешь, надеюсь?

«Вот как! Персиковые слухи, значит. Оставлю пока ту, что распускает слухи. Пусть живет. Сейчас не до нее! Сразу поеду к Елене. Расскажу всю правду. Надеюсь, поймет меня. Но сильно сомневаюсь. Брак по расчету для честной девушки – тяжкий грех. Сама ведь говорила: нужно жениться по любви.»

Предварительно позвонив Елене на домашний телефон, я узнал, что та собирается встретиться с подругой в кафе у фонтана, и поехал к скверу. Навязался с ними за компанию.

Заметил Елену в витрине кафе и быстро подошел к столику, поставил на него шлем. Присел рядом с любимой и пылко поцеловал ее в щеку. Елена покраснела и застенчиво покосилась на подругу.

– Это Пенни, моя бывшая однокурсница. Учились вместе.

Я приветливо кивнул, мельком бросив взгляд на Пенни. Меня не интересовали подруги любимой. Елена – вот, кто нужен мне!

Пенни же окинула меня пытливым прищуром и ухмыльнулась.

– Ты не рассказывала, что у тебя такой молодой поклонник, Елена! Мальчик прям!

Аж передернуло от слов Пенни! Я посмотрел на подругу любимой более внимательно. Видно, что из богатых. Красива. Острый язык, как и взгляд. Ни малейшего изъяна. «Принцесска» этакая! Удивительно, что у Елены нашлись общие интересы с той себялюбивой особой.

Елена не сообразила, что следует ответить подруге на колкость. Стыдилась того, что старше меня практически на десять лет. Как не пытался отговорить ее от тех умозаключений, Елена продолжала стоять на своем. И меня это потихоньку начинало раздражать!

– А ты, Пенни, – я надменно задрал голову, взяв на себя обязательство защитить Елену от нападков «Принцесски». – одногодка Елены, и до сих пор не замужем? Удивительно, как такой бриллиант мог залежаться настолько долго? Подпорчен, видимо!

– Не тыкай мне, сопляк! Не знаешь, с кем говоришь! – Пенни сверкнула глазами. Обидел «Принцесску», что ли?! Да если б не Елена, сидящая сейчас с нами, и головой бы окунул Пенни в ее фруктовый салат за личное оскорбление. Пока сдерживаюсь. – Скажу отцу, он в миг укоротит твой язык! Или жениху моему. Кстати, – она повернулась к Елене с видом гадюки, готовой ужалить. – я ведь позвала тебя за тем, чтобы похвастать: я выхожу замуж!

– Пенни, какая замечательная новость! Поздравляю! – Елена сейчас не выглядела приятно удивленной. Она подавлена. И зачем только дружить с такими гадинами, как Пенни? Только нервы трепать себе же! – Я его знаю?

– Ну что ты! – «Принцесска» издевательски захохотала. – Мой жених богат, молод, красив и горд. Он бы и не подошел к тебе никогда! Разве что, милостыней в твое кислое лицо бросить! А отец жениха – владелец угольной шахты! Как поговаривают, она скоро принесет бешеную прибыль. Вот заживу, все модные вещички скуплю на планете!

Пальцы шокированной Елены, упокоившиеся на столике, машинально сжали салфетку. Я попытался взять любимую за руку, но она тут же отдернула ее.

– Имя у того жениха есть? – с дрожью в голосе воспроизвела Елена.

– Майкл Норват-младший. Знаешь такого? Конечно, знаешь! Завидно? Ты так побледнела, Елена! Конечно, мне всегда везет на элитных самцов. Я же не ты, чтобы отдавать свое золотое тело всякому сброду за копейки!

– Говоря о сброде, имеешь в виду меня, швабра? – я прокашлялся и придвинулся к Пенни, упорно подавляя ее господским взглядом, который отрабатывал перед зеркалом ни один год. – Не завидую тебе! Помимо денег, у Норвата есть одна очень плохая черта: терпеть не может самовлюбленных сук, жестоко наказывает за излишнюю болтливость. Уверен, он подарит тебе раскаленные тufельки и будет с трепетом наблюдать за дымящей чечеткой!

– Ах так! – Пенни взбесилась. Я в ответ довольно ухмыльнулся. Интересная особа та «Принцесска». Отчаянная, я бы сказал! – Как посмел оскорблять меня, сосунок??? Можешь попроситься со своей дражайшей Еленой! Не жить тебе! Все, я звоню...

– Жениху позвонишь? – продолжал злорадствовать я. – Номерок дать?

«Принцесска» Пенни тут же смолкла. Внимательно уставилась на меня. Наверное, перебирала в своей загруженной модными писканьями башке всевозможные варианты моего знакомства с самим собой.

– Забыл представиться. – я оскалился и протянул ладонь для рукопожатия. – Майкл Норват-младший собственной персоной!

– Ты...вы...сын угольного магната?

– Единственный. – я с силой сжал ее пальцы. Так и желал, чтобы те хрустнули сейчас в ладони! Ой, как накажу Пенни за все, что успела высказать сегодня. Не будет ей пощады.

– Это получается, вы и есть мой жених... – промямлила она, виновато опустив голову. Наговорила с три короба, и в кусты! Думает, прокатит. Пусть думает, не за горами свадьба!

Я бы много чего высказал сейчас своей будущей жене, если б не Елена. Она, не выдержав той злополучной правды, выскочила из кафе, громко рыдая. Я ринулся следом.

– Елена, постой! Дай же объясниться! – еле поспел за ней. Перегородил путь, схватил за плечи. – Все не так, как выглядит!

– Оставь меня! – Елена, оттолкнув меня, вырвалась и побежала. – Не желаю ничего слышать! И видеть тебя не хочу! Не приходи больше!

Я застыл, как вкопанный. Даже не так! Будто взяли и пригвоздили, как того парня на кресте!

Мозг отказывался понимать услышанное. Некоторое время постояв в раздумьях, я завел мотоцикл и поехал к дому Елены. Оставил железного коня за углом и стал ждать возвращения Елены. Елена объявилась спустя час. Я, заметив ее, тут же подбежал и ухватил за локоть.

– Не могу без тебя! – громко изъяснялся я, надеясь, что смогу донести до Елены свои чувства. – Ты нужна мне, Елена!

Елена подняла на меня заплаканный взгляд. Холодный взгляд, мстительный. Стиснув зубы, она процедила.

– Но мне ты не нужен, Майк! – отдернула руку и скрылась с глаз.

«Елена только что бросила меня.» – разум передал это в мозг. Внутри что-то оборвалось. Больно. Жить расхотелось в тот миг.

Уселся на асфальт прямо под ее калиткой, протер лицо умывающим жестом. Закурил, раздумывая о том, что делать дальше. «Дорога к счастью закрыта. Не приду сюда больше. Не увижу Елену. Не стану навязываться. Бросила – так бросила. Первый взлет и логически ожидаемое падение. Больше того не будет. Ползать на коленях и умолять простить не стану. Чем провинился? Тем, что Елена настолько глупа, что отказалась даже выслушать правду? А может, я давно стал ей не нужен? И не был нужен вовсе? Ведь Елена ни разу не говорила со мной о своих чувствах. Сегодня впервые. «Не нужен.» Существовал для того, чтобы просто ее время убить, пока не вернется с войны Драч. Лучше б вояка подох там от пули албанца!»

Утренние слова отца, так кстати пришедшие на ум, будто эффект разорвавшейся бомбы, пробудили во мне спящего зверя. Они замедленно всплыли в моем сознании.

«До меня дошли слухи, что ты снюхался с какой-то бабой...»

Мозг поглотил безжалостный план мести.

«Снюхался.... Слухи... Ну держись, сука!»

Бешенству нет предела! Нужно выместить его! Иначе взорвусь. Прощай, доброта!

***

– Персик!!! – я в полном гневе взбежал по лестнице. Знал, что отец уехал, а значит, могу делать и говорить, что вздумается. И не стану сдерживаться! – Пошли со мной, Персик! Где ты прячешься, чертов фрукт с гнильцой?! Найду сам, хуже будет! – прошелся по коридору второго этажа, толкнув ногой дверь спальни. – Персик, разделась и ко мне! У тебя одна минута!

Через минуту Персик показалась в дверях.

– Господин... – она виновато топталась на месте. Одетая. Ослушалась, значит. Ох, избаловалась вещь!

Я лежал на боку, подпирая голову ладонью. Посмотрел на служанку, ехидно оскалился. И помахал перед лицом веером из денежных купюр.

– Двигай сюда, Персик! Надеюсь, не забыла помолиться? Тебя, кроме Бога, никто уже не спасет!

Служанка испуганно посмотрела на меня. Затем – на деньги. Глазки видят купюры, жадно сверкают, но подойти-то страшно!

– Вы пугаете меня, господин...

– Ну что ты, мой Персик! – я встал с постели и пошел на служанку, продолжая нагонять девичий страх хищным взглядом. – Не дрейфь! Хочу поощрить тебя за преданное служение!

Особенно за внимательность к деталям моей личной жизни! – схватил ее за волосы и завел в спальню. – Получила магарыч за стукачество? Я дам еще. Хочешь денежек, Персик? Вижу, что хочешь!

Я ненавистно швырнул служанку на кровать. Скинул джинсы. Залез на Персика и с рыком разорвал форму прислуги. Персик напомнила сейчас запуганного ягненка. Глазки, готовые вывалиться от страха, будили во мне зверя. Хищник жаждет крови, хочет криков! Не отпустит жертву, пока не замучает ту дрянь до конца!

Я насильно раздвинул служанке ноги и воткнул палец в промежность прямо через трусики. Другая рука взяла из пачки одну купюру и провела ею по пышным грудям Персика в направлении к лобку. А затем вытащил палец из недодевушственности, наклонился к Персику и поднес купюру к ее приоткрытым губкам.

– Любишь денежки, Персик? Заманчиво пахнут, правда? Какие на вкус, знаешь? – я сжал той горло и пропихнул валюту в распахнутый рот. – Жуй, сука!

Персик захныкала, но денежки не выплюнула. Покорно шевелила челюстью. Я, сверкнул яростным взглядом, сдвинул трусики служанки в сторону и принялся атаковать ту замученную киску. Надорвал же! Теперь доведу дело до конца!

– Вкусно, Персик? Сейчас дам еще! – с грубым натиском въехал в нее на всю. Чтобы не вопила, как резанная, взял небольшую часть денег из пачки и вновь заставил жевать. – Глотай, Персик! Видишь, какой заботливый у тебя хозяин? Хочу накормить! А ты в ответ посмела сдать мою тайну отцу!

Рыча, ухватил служанку за скулы. С треском! Ногтями принялся увлеченно выцарапывать кривую линию от шеи до груди, оставляя на тех красные следы своих «заботливых ласк». Персик задергалась и попыталась высвободиться, оттолкнув от себя и подскочив с простыней, испачкав те в крови. Я тут же поймал служанку за волосы, насильно наживил на себя и принялся драть по-кроличьи. Потом перекатил Персика на живот и уткнул лицом в ее же кровь, продолжая издевательства.

– Не уйдешь, Персик! Отрабатывай оплаченное! – задрал той голову, всунул оставшиеся купюры в рот, проталкивая пальцами в горло. – Еще до минета не добрались! Надо будет побольше денег достать!

Персик вскоре прекратила сопротивление. Больше не жевала. Я остановил бедра и поднял служанку за волосы. Развернул к себе лицом. Персик без сознания...

Я окинул подозрительно мокрое «любовное пространство» под ней. Кровь. Ее слишком много. И только тогда понял, что сотворил.

***

Постельное белье пришлось выбросить.

Персика забрали на скорой с открывшимся кровотечением. Но сказали, жить будет. Мол, при дефлорации бывают похожие случаи. Однако, следовало прекратить половой акт!

«Чуть не отправил Персика на тот свет. – размышлял я, развалившись в гостиной. – Ну и что? Одной паскудой стало бы меньше! Зато теперь интерес к деньгам у Персика точно пропадет. Будет знать, как предавать меня! Заодно, и телом ради бабла и интереса подрабатывать перестанет!»

Глава 7

Хорошими делами прославиться нельзя...

Фраза из песни Старухи Шапокляк.

В последующие дни с переменным успехом срывал напряжение на руде. Больше не на чем было. Отобрали! Почему с переменным? Все равно чувствовал душевную пустоту. Хотел того или нет, не отпускает обида и тоска. Выбросили меня. Стал не нужен. А я ведь люблю! За что так со мной?

Только одно из моих желаний поддавалось контролю, хоть и с большим трудом – сдерживал прихоть увидеть Елену в живую.

Жил тем, что торчал на шахте до поздней ночи и ждал отъезда в столицу. Только и спасал меня адский труд!

Еще и свадьба предстоит... С этим заданием попроще: за то, что заявлюсь на сватовство и буду вести себя, как подобает в «высоком» обществе, затребовал у отца нулячий тяжик Харлей и двух служанок с богатейшим опытом ублажать.

Во всем, что хоть отдаленно было связано с бракосочетанием, я не принимал ни малейшего участия. Делал вид, что заинтересован, обещал помогать... Но, как говорится, в итоге шлепал яйцами по водной глади.

На званом «сватовском» вечере «Принцесска» Пенни не проронила ни слова. Покорно поглядывала то на меня, то на моего отца.

Я тоже молчал. Обещал же показаться аристократично воспитанным. Обещания нужно держать. Это мне привили, слава Богу! Но большую часть времени таранился на «Принцесску», раздумывая о наказании, которое заслуживала она. Еще одна игрушка маячит на горизонте. Но та уже законная будет. Как следует вести себя с супругой? Очень спорный вопрос! С одной стороны, волен делать куда больше, чем с остальными самками. Но с другой – жена есть жена. Следовало бы хоть уважение проявлять в обществе для отвода глаз. Что, в противном случае, обо мне подумают люди? Майкл Норват не ценит жену? А потом сплетни поползут. Оно мне надо? Но спустить пафосную Пенни с небес на землю так и чесались руки! Это желание волновало куда больше, чем мнение знакомых. «Не знаю, не знаю... Об этом стоит подумать.»

На ужине сразу же определились с датой бракосочетания. Не успели и до десерта дойти! День свадебной церемонии состоится через неделю. Семь дней свободы – и я женатик. И в кошмаре не приснится. Не жизнь, а тихий ужас!

***

В итоге, покорно совладав с паникой, последнюю неделю холостяцкой жизни я посвятил упорному ожиданию церемонии дома и тисканью двух «заглушек» – служанок. Когда по очереди, а порой и всех сразу! По сути, хранил верность тому неощутимому фантому прежних чувств к Елене. Служанки только и могли, что «сделать бурундучка» – самое изощренное из того, что требовал. Ну, пару раз применял яголичную «викхариту», но то издевательство и контактом сложно назвать. А по поводу «замешивать саман» или же «сексом трахаться» мысли не возникало. В-общем, воздерживался. Потому что не хотел никого больше. Не мог забыть о Елене.

***

День свадьбы не задался с самого утра. Недовольный тем, что вся прислуга в особняке запряжена донельзя и не в состоянии открыть трезвонящую вот уже несколько минут дверь, я спустился в холл и сам поработал швейцаром. Та, которую увидел на пороге, заставила меня и вовсе впасть в приступ неконтролируемого бешенства.

– Мики, сынок! Пришла поздравить тебя с важным днем! – да-да, на пороге загулявшая мамаша, которая заявила в день проклятого заключения брачного союза, чтобы добить меня окончательно!

Бросив грубое «не приму от тебя никаких поздравлений!», я захлопнул дверь и пошел на кухню. Налил полный стакан виски и осушил его моментально. Уперся в стол ладонями, тяжело вздохнул и опустил голову.

Денек предстоит нешуточный! Еще и план прилюдного уничтожения «Принцесски» придумать надо. Буду действовать по ситуации.

Ну что, Майкл Норват, ты попал! Лучше снова испытать «адскую мясорубку», причем трижды, чем тащиться под венец. Но... Да, сам знаю, меня никто не спрашивал! Смирюсь когда-нибудь...

Умная мысль отмщения «Принцеске» влетела в дурную голову уже перед самым алтарем. Не пришлось издеваться, насиловать или иным образом осквернять невесту. Я сделал хуже! Просто отказался целовать Пенни после клятв любви и верности. Вот так! Взял и сказал: «не стану целоваться с тухлой жабой!»

А после церемонии, когда все морды, пришедшие посмеяться над моим окольцованным статусом, перенеслись в ресторан, слинял оттуда по-тихому. Сказал, что в туалет, а сам – через окно, и бежать с билетом в столицу в кармане свадебного пиджака.

К черту все! Впереди другая жизнь! Полноценных пять лет отдыха от всего того дерьма, в котором погряз по шею.

***

– Майк, когда ты вернешься? – спросила голая дамочка, с довольным видом распластавшаяся в моей постели.

– К тебе никогда, детка! – никак не мог запомнить ее имя. Да и зачем мне это? Видимся с ней в последний раз. – Оставишь ключ на проходной. Счастливо! – взял дорожную сумку, поехал на вокзал.

Спустя два года непрерывного обучения горному делу все же вернулся. Признаться, заскучал по родному городку! В столице хоть и хорошо, да все чужое. А здесь – все благоволит улыбаться! Вот такой я верный своей малой родине. Чего нельзя сказать о моем отношении к женщинам.

В столице много чего узнал нового для себя. Не только о шахтном деле. Были и другие, более интересные «лекции». Подхватив вирус набиравшей популярность культуры «господства-подчинения», я спешил опробовать новые умения на местных девочках.

Давненько меня тут не было! Трепещите киски, я мчу к вам! Никого не обделю!

Только приехав в город, прямоком рванул на шахту. Мечтал увидеть угольную девочку «в самом соку». Отец давал гарантии, что семейное дело и впрямь расцвело. Что ж, посмотрим, насколько мой брак спас ситуацию...

Отпустив водителя такси, я направился к воротам территории. И впрямь выросла та угольная девочка! Не узнать вовсе!

Заприметил отца. Он стоял неподалеку от входа и разговаривал с неизвестной мне девушкой. Мой взор уловил, как тот что-то сунул ей в руки. Я, заподозрив неладное, тихо подошел к ним и взял отца за плечо.

Он вздрогнул и медленно повернулся.

– Сынок! – мы сцепились в крепких мужских объятиях. – Каким ветром занесло? Исключили, что ли?

Я обратил внимание на девушку. Та, покраснев, спрятала пачку денег в сумочку.

– Приехал с тобой повидаться, отец! За что меня исключать? Учусь с отличием!

– Хоть бы предупредил, мы бы всех друзей собрали! – отец махнул девушке в знак окончания беседы и повел меня к джипу. – В такой праздник работать – грех! Поехали, отвезу в твой дом!

– Ты, что же, съехал из особняка? – я сел на пассажирское место.

– Да, давно уже... Прикупил клетку в соседнем округе. Тот особняк оставил твоей будущей семье, сын.

Я отвернулся и задумчиво уставился впереди себя, губы машинально скривились. Семья. Похоже, и впрямь скоро обзаведусь нормальным статусом женатого мужчины, а не калеченым обрубком, который существовал со мной два года. Наверное...

– Отец, с кем ты разговаривал? Купил себе новую послушницу?

– Сынок! Вот только не говори, что тебя стали привлекать мыши! – захохотал он в ответ. Отец решил отшутиться. Понятно! Значит, та мышь представляет особую важность.

– Так кто она? За что ей платишь?

Отец смолк. Раздумывал наилучший способ увести меня от темы. И тут в его мозг пришла гениальная идея. Это было заметно по истерическому киванию головой и поднятым бровям.

– Не заметил, в чем мы сидим сейчас?

– В новой тачке. Сразу бросилось в глаза. – я повернулся к отцу, недоумевая, почему он заговорил о машине. – И что?

– Ты так быстро дернул со свадьбы, что и подарков не распечатал. Король бездорожья твой! Эксклюзив! Лучший из лучших!

Я вытаращил глаза на салон джипа. Потом на отца. И снова на салон. И правда крутой! Это все мое? Вот это удача! Похоже, фортуна полюбила меня!

– А Харлей стоит в гараже. Наконец, познакомится с хозяином! Хочешь повести джип?

– Хочу, зачем спрашивать! – я в мыслях кричал от безудержного восторга! Радости нет предела! То ли еще предстоит! Только бы не привыкнуть к хорошему. А то падать потом больно!

– Ну так давай! Тачка твоя!

Я тут же поменялся с отцом местами.

Пальцы жадно схватили кожаный руль. Завел мотор, наслаждаясь гордым рыком короля бездорожья, тронулся с места. Вот это настоящий кайф! Куда лучше женщин!

***

– Хозяйка, встречай мужа! – отец ввалился в холл особняка.

Я зашел следом и ахнул. Руки самовольно разжались, отпустив дорожную сумку. Не узнаю холл! Я точно в своем доме?!

Удивительной красоты интерьер вдохнул новую жизнь, некую безмятежность в прежнюю обитель разврата холостяцкого дома Норват. Здесь хотелось находиться. Особняк и его стены будто напитаны позитивной энергетикой. Уже не терпелось доковылять до спальни и впасть в спячку. Был уверен, что проснусь в непревзойденно великолепном настроении!

Я с ошалелым выражением лица и протяжным мычанием прошелся по комнатам первого этажа. Каждый уголок преображен до неузнаваемости! Королевство, а не мой дом!

– И кто дизайнер? – спросил отца, вернувшись в холл.

Он, улыбаясь, кивком головы указал на лестницу, застланную шикарным ковром. Я посмотрел туда же.

«Пенни у лестницы. И впрямь красавица.» – первое, что пришло в озабоченную голову. Я не мог отвести взор от «Принцесски.»

Черные и сверкающе-гладкие, словно глянец, волосы Пенни Норват ниспадали на шелковое платье кремового оттенка, скромно прикрывая смелое декольте. Ниже – тонкая талия, которую так и хотелось обхватить. Еще ниже – аппетитнейшие бедра, которые, беспощадно

поработив сознание, вызвали у меня повышенное слюноотделение. Ну и бесподобные ножки, обутые в плетеные лаковые туфельки. Почему-то те веревочки на ножках сразу подчинили мой похотливый разум. Наверное, всему виной – заядлые увлечения кожаными ремешочками, особенно когда те надеты на девушке вместо привычного белья из ткани!

Моя жена Пенни. Идеальна во всем. Как и обещали мне. Только сейчас понял, каким был болваном два года назад, когда посмел удрать от богини. Похоже, я и впрямь постарался, и заслужил поощрения от того, кто живет на небе. Самая лучшая в мире тачка! Самая лучшая в мире жена! О чем еще можно мечтать?

– Привет, Майкл... – Пенни несмело подошла ко мне, щедро одарив великолепной улыбкой.

Я только и мог сейчас, что с жадностью безумца поглощать ее облик. Мой рот никак не желал закрываться! Глаза никогда не видели настолько великолепной женщины! Или это все мираж от голода по красоте? Может, Пенни вовсе не так хороша? Что со мной творится сейчас?

Вообще-то, я давно не держал зла на супругу. Спустя несколько месяцев после неудачного бракосочетания Пенни стала писать мне письма. Поначалу я отвечал от скуки. Но потом с нетерпением ждал очередного клочка бумажки с умопомрачительным запахом «Принцесски». Был уверен, та потирает листы о грудки или другие части тела, чтобы аромат ее кожи удержался на бумаге и долетел до моего носа.

Переписывались с Пенни ни о чем. Просто пересказывали, у кого что произошло. Так создавалось ощущение, что я и не уезжал вовсе. Для нее это было важно.

Но по поводу переезда моего отца Пенни ни словом не обмолвилась. Да еще и за ремонт умолчала. Хотела сделать мне сюрприз.

Последние письма от Пенни содержали, помимо запаха, еще и отпечатки поцелуев. Я все мечтал поглядеть на губы в живую. Не замечал раньше, что они настолько прекрасны. Как и их обладательница. Будто фарфоровая кукла.

Я взял ладонь Пенни в свою. Теплая. Настоящая, значит. Норват, ты везунчик! Вот это жена тебе досталась!

Пенни звонко рассмеялась. Изумрудный оттенок засверкал в невероятных карих глазках. Наверняка, я выглядел сейчас полным идиотом.

Виновато скривившись в косой улыбке, опустил взгляд на другие достоинства Пенни. И снова челюсть отвисла! Грудь. О, Боже! Я сейчас сойду с ума от счастья! Среднего размера, торчит так дерзко под тканью шелка, хоть руки себе выламывай, чтобы сдержаться и не ухватить. Каемка кружев соприкасается с невероятной мягкости кожей. Не довелось изучить особенности кожи Пенни, но был уверен – это так! Мягкая и очень пряная! Как и ее язычок!

Очередная пошлая мысль шибко стукнула пониже пояса. Мне нужно проветриться, пока не излился прямо в джинсы!

– Уходишь, сын? – я на мгновение застыл. Совсем забыл, что в холле присутствовал еще и отец.

– Нужно заехать кое-куда! – я поспешил удрать как можно скорей. Теперь боюсь женщины? Я, бесстрашный Майкл Норват, убегаю от красотки?!

Так и не решился вернуться в особняк. Провел вечер в баре неподалеку от шахты. Оказалось, не зря! Познакомился с той девушкой, которой отец давал деньги.

Ее звали Анна. Моя ровесница. Анна, конечно, не относилась к категории особо разговорчивых, но мои новоприобретенные навыки раскалывать «неуклончивых партизанок» оказались сильнее.

Конечно, не обошлось без секса! Правда, традиционного. Был слишком пьян, чтобы проворачивать господские штучки. Да что там говорить, я бы и вовсе воздержался от постельных скачек с той мышью, будь трезвей хоть немного. Но в порыве неуверенности в себе после

встречи с женой залил в глотку столько, что Анна из мыши превратилась в Мэрилин Монро. Даже лучше! Честное слово, не вру!

Проснувшись наутро в чужой постели, я с ужасом поглядел на ту, что лежала рядом. Мне нужно покурить. Сейчас!!! И желательно бы накатить, чтобы не умереть со стыда!

– Доброе утро... – Анна жалобно посмотрела на меня.

Ну зачем давишь? Знаешь, что не кину тебя после вчерашнего! Да, вчера узнал от Анны немного больше о тех тайнах, что скрывает от меня отец. Оказывается, Анна работала на него, присматривала за моей матерью. Зачем, не сказала. Но предложила устроить встречу с ней.

Я вспомнил наш с матерью последний разговор двухгодичной давности и нахмурился. Но согласился поглядеть на мать со стороны. Мы договорились с Анной о встрече в конце недели.

Глава 8

Вернувшись в особняк, я сразу прошел в кухню, чтобы бросить хоть что-то в голосящий от протеста желудок. Но, переступив порог, застыл на месте.

– Ого... – нестерпимый голод мой рухнул ниже пупка.

Пенни сидела на стуле и пила кофе, увлеченно читая журнал. Шелковый халатик непристойно оголял скрещенные ножки в каблучках. «Принцесска» носит каблуки вместо тапочек? Эта женщина не может быть реальной. Уверен, меня до сих пор не отпустил вчерашний портвейн!

Я озабоченно почесал больную голову, самым наглым образом уже примеряя Пенни мысленно во всех позах.

– Доброе утро, Майк.

«Принцесска» посмотрела на меня немного не так, как вчера. Пальцы игриво пробежались по ткани халатика сбоку, на миг задрав его. Показала, что без трусиков...

Я облизал губы и взмолился. Истошно, аж до писка! Но только мысленно. Не могу ж при Пенни показать истинные эмоции! Вряд ли поймет, если я, к примеру, высуну язык и прерывисто задышу, как кобель в период брачного созревания! Однако, тело «Принцесски» безжалостно сразило мой разум наповал. Я стоял молча, вождеденно пожирая глазами жену и ждал расспросов о том, где провел ночь. Но их, как ни странно, не последовало. Поймал себя на заключении – слишком надолго затянулась наша словесная пауза...

– Любишь шелк? – как бы невзначай поинтересовался я, раздираясь от желания обладать Пенни сейчас. Взять прямо на этом столе!

– Тебя люблю, Майк. – Пенни поднялась с места и непринужденно скинула с себя халатик.

У меня чуть не подкосились ноги от ее признания! А то, что увидели глаза, и вовсе поработило прежде невозмутимую принципиальность! Не сдержался.

Подлетел к Пенни и повалил на стол. Кофе с журналом в миг улетели в сторону. И желудок заткнулся! Куда тут есть, когда вижу такое райское тельце! Богиня! О, моя богиня!

Я зверски схватил Пенни за бедра, раздвинул их и въехал, упершись заведенным членом пока что в джинсах в ее шелковую, как тот халатик, киску. Бросил голову на ее грудь, с жадностью вдыхая тот пряный аромат кожи. Как я скучал по нему! Дыхание мое тут же остановилось, с рыком вырвавшись напоследок из тяжело вздымавшейся грудной клетки. Запах «Принцесски» напрочь одурманил. Я вообще не понимал, что делаю. Готов был съесть Пенни сейчас, не говоря уже о другом!

Прожорливо обхватил губами небывалой красоты соски и принялся терзать их. Еле сдерживался, чтобы не закусать до крови! Руки бегло скользили к промежности «Принцесски», проведя косую вдоль талии, бедер, а затем вернулись к грудям. Пенни ухватилась за меня, требовательно ведя ладошками к шее и лопаткам, впивалась коготками. Тигрица Пенни! А мы поладим!

Пододвинув «Принцесску» ближе, я припал к пухлым губам, с жадностью поглощая тот сладкий кофейный вкус. Несколько раз укусил их, а затем круто запустил язык вовнутрь. Пальцы одной руки уже работали над клитором, теребя его с бешеной скоростью! Пенни бойко задышала. Бедра танцевали по кругу. Прогнулась в спине и дернула тазом. Просила, чтобы вошел в нее.

Мои пальцы шустро залезли в карман, достав оттуда резинку и швырнув на стол. Затем бегло расправились с пуговицей и молнией джинсов.

– Не надо! – Пенни потянулась за презервативом, но я перехватил его быстрее. – Мы ведь супруги!

Я выпрямился, переводя дыхание. Приспустив джинсы, достал член и, разорвав зубами упаковку презерватива, в миг натянул изделие.

– Здесь командую я.

– Не доверяешь? Ждала тебя и только. Проверь... – Пенни подняла бедра, приблизив ко мне влажную киску.

На автомате тут же вставил туда два пальца, раздвигая мягкое пространство внутри. И вправду узкая!

Потеряв самоконтроль, я приподнял жену за ягодицы и принялся ласкать ртом ее нижние губы. Прежде не пробовал на вкус ни одну женщину. Но эта женщина и ее гвоздичная киска принадлежит мне. Буду делать все, что захочу!

Пенни впилась пальчиками в мои волосы, заставляя еще теснее прижиматься лицом к трепещущей щелке. Обхватила плечи скрещенными ножками в каблучках. Надумала руководить процессом? Вот еще! Заслужи сначала!

В ответ я ускоренно замотал головой, в остервенении кружа языком по эрогенным зонам. Пенни тут же отстранилась и села на стол, отобрав возможность мучить ее дальше.

Противится, значит. Показывает характер. Придется поработать над тобой, супруга!

– Обещал, что подарить мне раскаленные туфельки, Майк! – громко дышала Пенни, желая увести меня от сладострастной темы насильственной ласки. – Есть идея получше. Я вчера заглянула в твою сумку...

– И что ты там нашла? – я, тем временем, развернул Пенни задом к себе. Приказал сесть на шпагат, и, как только та развела ноги максимально широко, грубо упер в стол лицом. Так и знал, что моя супруга удивительно гибка! – Где сумка?

Я сдвинул «Принцесску» на край стола, чтобы дать себе больший простор для разгона. Смял пальцами попку. Будто мячик, круглая, упругая. Так и выпрашивает!

– Под столом... видела там штуки всякие... – Пенни покачивала попкой в такт моим касаниям. – Ты извращенец, Норват? Если... – она тут же вскрикнула, почувствовав мой член внутри себя. С успехом насадил, пока та болтала языком.

Медленно продвигаясь в узкую и до невозможности мокрую киску, я отвечал.

– Трудно сказать, извращенец или нет. Смотря с какой стороны...

– Отшлепаешь меня щеткой? – со стоном проскрипела супруга, активно работая тазом. Помогает! Ух, как мне повезло с женой! Да еще и просит испытать на ней те самые игрушки, что привез из столицы!

– А так не хочешь? – с чувством хлестанул ее по попке.

Пенни оживленно подпрыгнула бедрами, насаживаясь глубже сама.

– Я думала, ты еще не... – ускорившееся вбивание вглубь заставило Пенни окончить болтовню. Хватит разговоров! Терпеть не могу это!

Я грубо трахал «Принцесску», в перерывах между «переключением скоростей» шлепал по попе. Невольно опустил взгляд на копчик, потом ниже. Дырочка плотно скрыта от глаз в круглых ягодицах. Не прекращая основных движений, я растопырил пальцами вход. Пенни прогнулась в спине и, запрокинув голову, жалобно посмотрела на меня.

– Не надо туда!

Я кивнул, злорадно оскалившись.

– Слишком много говоришь. Подарю кляп. Персональный! – Затем сплюнул в ладонь, растер меж ее ягодиц и сунул палец вовнутрь, проверяя супругу на узкость. Целая. Оставлю на потом.

***

После «семейного завтрака» я добрел до спальни и упал на кровать лицом вниз. Уснул в момент!

Проснулся вечером. Повернулся на спину и оглядел спальню. Вся в голубых тонах. Не моя то спальня! Хоть кровать моя. Точно знаю! В доме одна-единственная кровать с кованой спинкой. Сам выбирал!

Член напрягся, только я подумал о предназначении той спинки. Хочет продолжения утреннего банкета.

«Сейчас порезвимся с женушкой! Привяжу «Принцеску» по всему периметру звездочкой, а потом поставлю кровать вертикально и буду истязать до утра. Испробую на Принцесске все, что привез с собой. Нет. – запретил сам себе. – Пенни, хоть и развратная, но не шлюха. Уверен, сильно удивится тому, что ей предстоит испытать, живя с Майклом Норватом под одной крышей. Думаю, сегодня следует обойтись растягиванием анальной дырочки. Ну, может, еще чего сделаю. Хм... – я потянулся за сумкой, которую притащил из кухни. Расстегнул молнию и злорадно ухмыльнулся. – Хочешь раскаленных туфелек, Принцесска? Будет тебе кое-что получше!» – достал оттуда упаковку бамбуковых палочек, веревку и кожаную плеть.

– Пенни! Принесешь кофе? – крикнул я, спрятав то дело под покрывалом.

– Уже несу, любимый! Пять минут! – отозвалась супруга.

Неси, Принцесска! Я нетерпеливо наматывал круги по спальне, прокручивая в голове коварный план, от того заводился еще сильнее. Похоже, девочки в городе будут спать спокойно неделю, как минимум! Сейчас в голове – разодрать ту целостность жены. До нее доберусь довольно скоро. Заодно и подумаю над обещанием наказать Пенни, коли выпрашивает. Пошлепаю по пяточкам!

***

Пенни вошла в комнату с подносом.

– Думала, ты в нашей спальне, Майк. Искала по всему дому!

– Это моя спальня вообще-то!

– Данную комнату заделали под гостевую. Я и вовсе не подумала искать бы тебя здесь!

– Как все изменилось. Меня не было тут всего пару лет... – я окинул уже не привычные стены тоскливым взглядом. Но потом тут же вернулся к стратегии мстительного захвата «Принцески». – Любишь массаж, Пенни? Твои божественные ножки все время на гвоздях. Позволь проявить супружескую заботу по отношению к ним...

– Ладно... – Пенни с удивленным видом поставила поднос с кофе на тумбочку и подошла к кровати. – Как мне лечь?

– На животик! – я в предвкушении «сладенького» нетерпеливо потирал руки.

Пенни улеглась, как и сказал. Я сдвинул той щиколотки вместе и, задрав платье к копчику, принялся поглаживать ее восхитительные ножки. Нужно немного потянуть время, чтобы «Принцесска» ни о чем извращенном не заподозрила. Но белые кружевные трусики на загорелой попке так и кричали действовать немедленно!

– Чем займемся завтра, Майк?

– Предлагай. – ох, и болтушка ты, Пенни! Чем бы рот заткнуть?

– Норват-старший думал собрать близких и друзей здесь, чтобы отметить твое возвращение. Надолго погостишь или опять уедешь?

– Пока не думал об этом. – я провел ладонями по внутренней части бедер «Принцески», а затем вернулся к пяточкам. – Если хочешь, я останусь.

– Останься, Майк. – Пенни повернулась ко мне вполборота. – Я скучала. Правда.

Я остановил ласки, обмозговывая услышанное. Пенни только и делает, что пытается угодить. К тому же, заявила, что любит. Не верится, конечно, но очень лестно. Впервые слышу от кого-то признание в любви. Был уверен, все, кто знает меня, только и делают, что ненавидят!

– Переведись на заочный, Майк. Ты нужен здесь. Не только отцу. Он не говорил с тобой пока о дальнейшей судьбе шахты?

– Пока ничего не говорил. Я сейчас. Минуту. – встал и торопливо покинул спальню.

Несся в ванную на первом этаже за универсальным чудо-гелем! Был уверен, отец запасся им на полвека вперед. И оказался прав! Схватил банку, взбежал вверх. Пенни лежала в той же позиции. А платице вместе с трусиками уже на полу! Я прокашлялся. Опережает меня! Не порядок!

– Ну где ты там? – протяжно заскулила «Принцесска». – Мучай меня уже!

Я и забыл, зачем вошел сюда!

– Кожа или бамбук?

– Дай-ка подумать... Бамбук. Он тверже. Но тонкий!

– Ах, ты моя развратница! Хорошо, будет тебе и бамбук, и кое-что потолще!

Я достал из-под покрывала веревку и плотно связал сомкнутые щиколотки Пенни. Не стал прикручивать к кровати. В голове созрел совсем другой план дальнейших действий. Более изощренный!

Пенни смолкла. Не ожидала, понятное дело! От меня всякого следует ожидать. Пусть принимает к сведению!

– Прелесть моя, тебе известно, что такое бастинадо?

– Ну да, – «Принцесска» приподнялась на локтях и поглядела на меня. – телесное наказание, практикуемое в средних веках, насколько помню...

– Твои исторические познания поражают. – я принялся натирать ее ножки гелем, двигаясь от икр по внутренним сторонам бедер до промежности. Почесал двумя пальцами стиснутые нижние губки. Пенни сразу приподняла таз, требуя моего проникновения. – Но бастинадо применяют и по сей день, «Принцесска». – я отвернулся и задрал покрывало.

– Наверное, подобного рода пытка сохранилась в мусульманских странах. Зачем спросил, Майк? Что это??? – Пенни дернулась, заметив в моих руках плеть.

– Это? – я с любовью поглаживал кожаную бахромку. – То, от чего ты отказалась. А зря. Еще попросишь. Гарантирую!

– Майкл, не делай этого! Ты пугаешь меня!

– Замолчи, прелесть. Не отвлекай от дела. Лижи! Ослушаешься – сделаю больно. – я надменно поднес плеть к ее лицу.

Пенни вытаращила глазки на длинную штурковину из черной кожи. Послушно облизала бахромку, а потом перевела испуганный взгляд на меня. Я подмигнул и принялся потряхивать плетью, водя концами по телу «Принцесски». Довел до попы, хлестанул посильней. Получив вожделенный «ах», провел бахромой по ножкам. Дошел до пяток. Пощекотал. И хлестанул. Пока что не сильно.

– Хочешь раскаленных туфелек, Пенни? У меня память хорошая. И про сосунка запомнил, и про сопляка...

Пенни подскочила на коленях и попыталась удрать. Перепугалась, бедняжка! Теперь спляшешь, «Принцесска», не будет тебе пощады!

Я с довольным оскалом скрутил Пенни в позе кабанчика, но со свободой рук, голову удерживал прижатой к постели. Бросил плеть прямо перед ее ошарашенными глазками и потянулся за бамбуковыми палочками.

– Не проси остановиться. От того зверею еще больше. – заранее предупредил я и принялся нещадно пороть ее пяточки.

После нескольких минут умеренного бастинадо (хочу видеть жену на каблуках завтра) я остановился. Разделся. Развязал ноги жене. Улегся рядом и приказал перекатываться на меня.

– Поза наездницы знакома? Спиной ко мне, ноги за голову. Исполняй!

– Норват, ну ты изверг! — комментарий Пенни как раз в тему. То ли еще будет!

«Принцесска» послушно уселась сверху, скрестив щиколотки за шеей и опираясь ладонями на кровать. Я обмакнул несколько пальцев в гель, тщательно измазал всю и без того мок-

рую промежность. Но ведь я должен увести «Принцесску» от настоящей темы! Стоило коснуться попки, Пенни тут же подпрыгнула, отпустив ноги.

– Сейчас свяжу! – грубо бросил на выдохе. Вот-вот взбесит меня!

Что «Принцесске» оставалось? Послушалась, конечно. Зато ей открывается куда лучший обзор всего, что произойдет. Я ж на ощупь действовать буду. А ей видно все. Ты запомнишь меня навсегда, Пенни!

Пальцы прошлись по гладко выбритой киске. Несколько секунд покружили у клитора и добрались до другой заветной дырочки. Сунул туда два пальца. Сразу. Иначе по-другому не даст! Нет времени растягивать, как положено!

Пока Пенни пребывала в шоковом состоянии, я быстро размял вход в попку и направил туда член. Втиснулся. Теперь дело за малым! Уже не соскочит!

«Принцесска» в панике заерзала и снова опустила ноги. Но теперь их поймал я! Взял за бедра, перехватил покрепче, прижав «анальную наездницу» к себе, пальцы сцепил на ее затылке. Вошел глубже и принялся резво орудовать бедрами, чтобы и сообразить не успела!

Молчит Принцесска. Небось, тарашится на то, как я грязно развращаю ее дырочку сейчас!

– Трогай себя. Ну же! – скомандовал я и замедлил темп.

Пенни, как ни странно, отвела руку, куда нужно. Второй держалась за меня. Я сменил позицию, разведя бедра супруги по сторонам и удерживая их широко расставленными. Смял ягодицы, приподнимая Пенни на всю длину члена. А потом насадил до самой мошонки! И снова поднял. Ускорил движения.

Глубокий анальный трах точно заставит «Принцесску» поразмыслить над своим поведением. Уже вижу ее униженные глазки на утро! Предаваясь удовольствию от превосходства над «Принцесской» и слаженному отмщению за личные оскорбления пару лет назад, я жестко драл Пенни до победного, невзирая на ругань в мою честь. А после и жалостливые мольбы не были услышаны. Пенни оставалось только терпеть и молча всхлипывать. Что она и делала. Покорна ждала, когда я соизволю закончить.

Вот и сбил с королевского пьедестала тщеславную «Принцесску» Пенни! Спустил с небес на землю! Доволен собой. Еще один талант в копилку!

***

Медовый месяц семьи Норват спустя два года после свадьбы прошел слишком быстро. Я до полного сумасшествия полюбил сладость своей супруги. Невероятный аромат бархатистой кожи пленил навеки. Запах любимого тела, идеального во всех смыслах! Такой красавицы ни разу не попадалось.

Настолько залип на Пенни, что меня не мог вытащить из дома даже родной отец с предложением принять титул босса. К черту шахту! Долой все, кроме жены! Даже перевелся на заочку, чтобы не уезжать больше! Теперь Майкл Норват супруг. Принял сей статус с огромным удовольствием!

Пенни удивляла меня каждый день. Ей не было равных в постели. Что бы ни делала, все напрочь срывало крышу! Противоречивое создание эта бывшая «Принцесска». Вроде и выпрашивает характером, и на жалость давит одновременно. Наивностью и, не всегда, но частенько, покладистым нравом. По-любому, наигранным!

Но я ведь тоже не искренен по отношению к жене. Люблю только ее тело. Не люблю Пенни, как женщину, хоть и сводит меня с ума. Привык к ней быстро. Отпускать не хочу. Но при этом она мне не нужна. Сложно объяснить то, что испытывал к жене на самом деле. Одна сплошная неопределенность. Но характерами мы схожи. Это правда. Родственные звери. А еще общие интересы в сексе, схожая тактика. Оба обезбашенные и смелые, всегда готовые к новым достижениям. Тем и напоминаем друг друга.

Многие твердили, что мы с Пенни – идеальная пара. Но так ли идеальна? Чем дополняем друг друга? Пороком? Этого добра в нас хоть отбавляй! Скорее, мы с Пенни – деловые партнеры с общими интересами, но никак не супружеская пара.

Я ничего не получал от общения с женой, кроме гигантского удовлетворения похоти. Пенни же все время кричала о том, что любит меня. Но я не верил. Знал, что нет искренности в тех словах. Научился различать ложь и правду. Лучше поздно, чем никогда.

Глава 9

Если бы не звонок от Анны спустя три недели после нашего договора встретиться, я бы вовсе не вышел из транса под названием «помешался на Пенни Норват!»

В момент заставив себя мыслить о другом, я в спешке засобирался. Анна сказала, что они с матерью идут в парк сегодня. Я должен появиться там до их появления.

– Милый, идешь куда-то? Как хорошо! Хотела попросить подкинуть меня до тренажерного зала. – Пенни торопливо заскочила в спальню.

– Срочные дела, прелесть моя! – я, одевшись, подошел к жене и поцеловал ее в висок. Потом вернулся к зеркалу, упорно пытаюсь зачесать непослушную прядь за ухо. – Но я вернусь быстро.

– Подвезешь? Еще хочу купить кое-что из женских штучек! Вышла новая коллекция эротического белья известного модельера...

Я снова растаял, расплывшись в довольной улыбке. Разговор о женском белье Пенни заводил мгновенно. Так любил стягивать его, и сейчас не прочь! Но на то нет времени.

– Конечно, поехали!

– Еще нужно подыскать что-то для годовасика...

Пенни достала из шкафа пиджак и, набросив на плечи, оттолкнула меня бедром, заставляя подвинуться, чтобы тоже полюбоваться своим безукоризненным отражением.

– Годовасика? – переспросил я. Пальцы, державшие расческу, застыли. Пенни вдруг изменилась в лице. Я повернулся к ней. – Что такого спросил, что ты нахмурилась?

– Не знала, стоит ли говорить об этом... – с неловкостью начала она. – У Елены есть малыш. Ему на днях исполнится годик. И еще, – тут же добавила. – живет не одна. Они с Драчом ждут второго ребенка.

«Быстро она умудрилась забыть обо мне, раз ребенка нагуляла!» – подумал я, но не подал виду, что расстроился. – Поехали!

***

Я с угрюмым видом сидел на лавочке в парке и ждал звонка от Анны. Запаздывали. Но меня причина их опоздания сейчас волновала меньше всего. Мысли иного характера вихрем кружились в сознании. «Елена родила ребенка, пока я учился в столице. Когда успела забеременеть? Меня не было два года. Ее ребенку – год. Получается, либо она нашла кого-то сразу после нашего расставания, либо... Нет, глупости!» – я сразу отмахнулся от предположения о своем возможном отцовстве. А зря!

Телефон пропищал о пропущенном звонке. Сброс вызова от Анны. Я настороженно покрутился по сторонам, заметил мать неподалеку. Анна вела ее под руку. Она присели на лавку в нескольких метрах от меня. Анна еле заметно кивнула. Мать не глядела в мою сторону. Вообще не обращала ни на кого внимания. Просто сидела, опустив голову, и принимала поглаживания Анны по плечу.

Моя мать выглядела гораздо старше своего настоящего возраста. Тогда не понимал, почему. Не знал ведь всей правды, что так долго держалась в тайне. Если бы кто-нибудь кинул хоть маленькую надежду на то, что история об измене отцу – наглая ложь, придуманная, чтобы отцепить меня от матери, подбросили зацепку о сомнительности всего этого, я бы ни перед чем не остановился, дорвался бы до истины! Все было бы иначе. Мать бы не ушла, отец бы не превратился в монстра. Да и я был бы другим. Не тем моральным уродом, что сейчас. Но, увы, я ни о чем таком не догадывался...

Я не осмелился подойти к матери. Хоть и больно смотреть на ее муки. Ни к чему ворошить старое. Кроме того, в один день встретиться лицом к лицу с двумя женщинами, которые бросили меня, было бы слишком. Даже для меня.

Еще немного посидев в раздумьях, я поднялся с лавки и покинул парк. Добрел до джипа и сел в салон. Пальцы тарабанили по рулю. Терзался в сомнениях. Не знаю, что жду от встречи с Еленой. Я забыл о ней. Был уверен, что любовь прошла. Черствый разум твердил, что мне нечего там делать. Напоминать о себе спустя два года тишины чересчур эгоистично. Что вполне логично, ведь мы с Еленой расстались плохо.

Но другая моя половина, в которой еще теплилось человеческое, отрицала ту логику. Мы с Еленой, хоть и прекратили отношения, но ведь были хорошими друзьями раньше. Что-то ж нас связывало ни один месяц! Значит, должен увидеться. Хотя бы из вежливости. Чтобы поздравить ее!

Взвесив все за и против, я решил. Поехал к дому Елены. По пути захватил цветов, еды набрал всякой, ну и для малыша по минимуму. Самое основное для годовасика, как мне сообщили в детском магазине.

Еле вытащил то основное из багажника!!! Вытер пот со лба, оставил все на капоте. Окинул взглядом дом. Все по-прежнему.

Чувство ностальгии замаячило перед глазами. Закурил, вспоминая то счастливое время. Теперь мечтал увидеть Елену, хоть и понимал – она сейчас не свободна. Да еще и с ребенком. Где-то в глубине меня разбухало чувство долга, не свойственное деспоту.

Тут же вспомнил о Мари, племяннице Елены. Загрустил. Когда-то был готов посвятить себя заботе о девочке. Как жаль, что ее забрала мать. Наверняка, непутевая! Кто оставил бы трехлетнего ребенка на попечение чужой тети? Пусть не посторонней... Да все равно! Ребенку не объяснить этого. Он знает, что есть мама. Остальные, как ни крути, пусть даже самые добрые, не заменят ее. Я считал именно так. Потому что ощутил на собственной шкуре, что значит быть брошенным.

– О, кто это к нам заявился! НарвОт, ты ли это? – Дилан Драч с хамовитым оскалом высунулся из окна, чтобы поглазеть на непростого меня. – Что забыл тут?

– Елена дома? – я стоял, спрятав руки в карманы джинсов, и нервно подергивал коленом. Нарвот...

Фамилию Драча и коверкать не надо. Достаточно всего лишь узнать о его возрасте от кого-либо другого.

Довольно странное ощущение видеть Драча в роли мужа моей бывшей девушки. Но и я теперь чужой муж. Так что, можно считать, все гладко. Не придраться!

– Позови ее, Драч!

– Кто там? – Елена подвинула Драча и поглядела на меня. – Майк? Это точно ты?

– Не похож?

Я улыбнулся, изучая любимые прежде черты. Только вот теперь от того жгучего чувства к Елене остались лишь воспоминания. Я был уверен, что печальные. Но нет! Освежив в памяти образ первой и последней любви, я осознал, что не держу зла на Елену. Все случилось так, как и должно было случиться.

Меня нехотя запустили в дом. Хоть не пришлось перекрикиваться на улице! Драч жестом позвал на кухню. Я оставил подарки в прихожей и пошел за ним.

Елена появилась на кухне спустя некоторое время, держа ребенка на руках. Мальчик.

– Алекс, познакомься! Это Майкл Норват! Козел, который бросил твою маму! – ляпнул Драч, взяв малыша и усадил к себе на колени.

Я промолчал, изучая черты мальчика. «Этот взгляд... Не похож Алекс на Драча.»

Елена с улыбкой поглядела на подаренные цветы и присела на соседний стул, поглаживая поясницу. Беременный живот сразу бросился в глаза. Елена ждет ребенка, как и предупредила Пенни.

– Узнал о твоём новом статусе только сегодня, Елена. Пришел поздравить! Уверен, с тебя выйдет отличная мать! – начал я с долей неловкости.

– Как жена? – усталый вид Елены навевал тоску. Ее облик сейчас слишком ярко контрастировал с образом Пенни. Как принц и нищий. – Дождалась тебя, вижу. Давно приехал, Майк?

– С месяц назад. Теперь навсегда. – я откинулся на стуле, покосившись на Драча. – Могу я поддержать ребенка?

Что-то нашло на меня в тот момент. До чесотки захотелось собственных детей! Раньше бежал от того, как от огня. А теперь вижу пацана и завидую Драчу. Надо будет обсудить с женой желание завести парочку карапузов в скором времени...

Драч стиснул зубы. Конечно, не даст. Но Елена, возмущившись его невежеством, тут же отобрала ребенка и передала мне. Предупредив, что Алекс боится чужаков и может заплакать.

Как ни странно, я заинтересовал пацана. Он долго разглядывал новое для него лицо чужака, а затем заерзал. Уперся ножками в мои колени, и, держась за плечи, предпринял несколько попыток попрыгать. Я для него батут! Терплю. Слышу смех малыша! Заливистый, но краткий. Этот смех заставил и меня улыбнуться. В груди что-то затрепетало. Я поднялся на ноги и подбросил ребенка над головой. Снова хохочет! Удивительный звук! Так и проникает в душу! Хочется слышать его всегда!

– Какой ты смелый, Алекс! Не боишься летать! Подрастешь, я научу тебя управлять настоящим вертолетом! Большим-пребольшим! – громко отчеканил я.

Но потом со мной и вовсе случилось нечто странное! Усадив пацана на плечи, я принялся кружить из комнаты в комнату, изображая тот самый вертолет.

– Хотим пить! – мы с Алексом, спустя несколько минут, вернулись к его гражданским родителям. Поставив ребенка на пол, я уселся на стул, потирая запотевшее лицо от самой лучшей в мире тренировки.

Елена походкой зомби доковыляла до чайника и налила ребенку воды. Не знаю, что удивило ее. На тот момент мне было и вовсе плевать на ее умозаключения. А на Драча с его бесившей мордой и подавно плевать! Чего стесняться? Все равно, как я выглядел в их глазах. Главное, малыш получил дозу позитива! И я тоже!

– Ну что ж... – Драч потянулся под стол и достал оттуда бутылку водки. – Раз уж появился, давай за встречу, Норват!

***

Елена качала Алекса в зале под колыбельную песню. Я с Драчом – на кухне. Пьем. Как закадычные друзья!

Я не забыл тот случай с адской мясорубкой. С памятью пока все хорошо. Но сейчас не то время, чтобы разбираться в прошлых недомолвках. И совсем не то место. Потому и отставил презрение к вояке на потом.

Драч, повертевшись по сторонам, предложил выйти на перекур. Тайный разговор назревает. Интересно, что ждать от пьяного Драча? Сейчас он не кажется озлобленным. Скорее, несчастным. Но доверять ему точно нельзя! Контуженный, ревнивый, а главное еще и твердолюбый! Даже если не прав, будет, как баран, переть напролом и доказывать всем свою истину.

Мы вышли во двор. Драч присел на корточки и уперся спиной в стену дома. Я последовал его примеру. Закурил, поглядев на звездное небо.

– Норват, – начал Драч спустя некоторое время. – Знаю, что ты женат, но могу попросить тебя кое о чем? Вопрос жизни и смерти! Никогда бы не стал делать этого. Но, кроме тебя, больше никому помочь.

– Причем тут моя жена и твоя смерть? Говори, не тяни уже, Драч!

– Ухожу на войну. По-братски, присмотри за Еленой, пока не вернусь! Она в положении, да еще и пацан на шее. Тяжело ей, еле справляется...

– А ты оставить службу не можешь? – я сдвинул брови, покосившись на вояку. Меня неприятно удивила его просьба. – Твоя жена беременна, Драч! Ты рехнулся размениваться работой и детьми?!

– Я вернусь до рождения дочери. В семье не хватает денег.

– Сколько? Я дам денег. – я действительно хотел помочь, и дело было вовсе не в том, что перебрал с водкой. – Помогу с детьми! Ты не должен оставлять Елену сейчас! Все дело в деньгах? Деньги поработили планету, что ли?

– Не только в деньгах. У меня есть долг перед родиной! – с гордостью заявил вояка.

– Я бы на твоём месте остался, Драч. Конечно, не станешь слушать меня. – я поднялся во весь рост и вышел на улицу. – Засиделся. Пойду к жене. Подумаю над твоим предложением. Но не уверен, что смогу поддерживать Елену все время. У меня есть другие обязанности.

– Норват! – окликнул меня Драч, когда я почти дошел до угла. – Не хотел говорить. Но Алекс не мой сын. – сделав паузу, он ненавистно прокричал. – Твой, Норват!!!

Глава 10

Я отец. Отец??? Я?! Домой так и не попал. Просидел в тачке под домом Елены вплоть до рассвета. Компанию мне составил алкоголь сомнительного качества и песни «Наутилуса».

Утром, разумеется, «на рогах», я с чувством постучался в окно.

– Высунься, Елена! – я держался за стену, еле стоя на ногах. Только и помогал мыслить тот горячий темперамент. – Не сдвинусь с места, пока мы не поговорим!

– Майкл, уходи! – Елена выглянула в окно и ужаснулась. Ну да, сегодня я выгляжу не ахти! Сердце не разобью! – Как протрезвеешь, так и поговорим!

– Еще подождать?!

Я в прыжке с разбегу ухватился за решетку, подтянувшись до окна. Елена тут же отпрянула, не дав цапнуть ее руку. Я не удержал пьяного равновесия и сорвался на землю.

– И так достаточно долго морочила голову! Почему держала в неведении два года? Почему не сказала о ребенке?! Елена! А ну стой!!! Дай мне хотя бы его фотографию, если непустишь! – кричал я на всю улицу. Только улица меня и слышала сейчас!

Елена скрылась из виду в одной из комнат. На смену ей из окна показался Драч.

– Ну не хочет она! Оставь, Норват! Все равно ничего не добьешься сейчас!

Я сжал кулаки и с рыком выдохнул весь воздух из легких.

– Смеешься надо мной, да?! – «заявленьице» Драча взбесило окончательно. – После вчерашних слов я должен просто взять и уйти?! Пусть она выйдет сюда, раз не хочет приглашать в дом! Или высунется и ответит сама! Имею право знать правду! Елена!!! – я уже бросался на стену. – Все равно выгащу тебя, хочешь того или нет! – наворачивал круги, хищно всматриваясь в окна, как зверь в клетке зоопарка. Да, очень похож сейчас. Я в клетке, на меня смотрят и потешаются: «Ух, какой сегодня Норват активный! Сволочь, а не Норват! Жизни не дает!» И не дам! С какого черта спущу все это?!

Как я не пытался, Елена все равно не пожелала говорить. Ничего не поделает. Хоть мозги по стене размажу, все равно не выйдет.

Драч спустя несколько минут вывалился из калитки. Понял, что я не шучу и действительно буду торчать под домом, пока не услышу правду. Я сидел на капоте внедорожника и курил одну за одной.

Драч подошел сам и заговорил вполголоса.

– Норват, не наглей. Теперь и мне досталось от Елены. Я же сказал, что Алекс твой. Чего ты еще ждешь, чтобы услышать?

Действительно! Что еще жду услышать? И так все ясно.

– Елена могла бы сама потрудиться сказать.

– Ну могла, да не стала! – Драч пожал плечами, а затем объяснил причину. Гормоны?! Ничего так повод держать меня в идиотах целых два года! – Ты решил?

– Уговор в силе. – я бросил окурочок в образовавшуюся кучку и позвонил в службу такси. – Я, может, и козел. Но слово держу.

Поеду на шахту. Вымещу все зло на антраците. Только это поможет. Иначе начну колотить кирпичную стену, пока не вомну костяшки вовнутрь! Или саму стену.

К вечеру после неустанного «махача» Корчагиным я немного очухался. Пришел в чувства, расставил кое-как мысли по полочкам.

«И что теперь? Виноват только ты, Норват! Упустил год. Целый, мать твою, год развития своего сына! Что я делал тот год? Чем заменил те счастливые моменты? Да х... пинал я! Никак не могу вбить в голову, что Елена оказалась предательницей! У меня растет сын, а я узнаю об этом от врага.» – снова набрал номер Елены. А та опять не взяла трубку!

***

Драч вскоре смылся на войну, как и неустанно грезил. Оставил меня за главного. Только вот Елене объяснить мою важность во всем этом процессе забыл!

Я каждый день рвался увидеть сына. Настойчиво расхаживал около калитки. Но Елена впускать меня отказывалась. Не то, чтобы выслушать, принять помощь или хотя бы ответить на мучивший меня вопрос: Алекс действительно мой сын, или это всего лишь пьяная фантазия Драча?!

Упорно донимал Елену, часами заседая под ее окнами. Совсем забросил собственную жизнь. Должен же знать правду, в конце концов! Отец или не отец? Но Елена не желала идти со мной на контакт, что бы ни предпринимал.

Подключил Пенни, попросив поговорить с Еленой, разумея, что та может убедить подругу не строить из себя упертую овечку. Но Елена и с Пенни прекратила общение довольно резко. Не позвала даже на день рождения Алекса. Моя супруга очень расстроилась от той новости. Как и я не находил себе места. Одно радовало – удалось раз подержать сына на руках. И на том спасибо!

Спустя месяц Елена все же одумалась, начав отвечать на мои звонки, но от личных встреч отказывалась наотрез. Правда, каждый раз, когда я по телефону заводил разговор об Алексе, она тут же бросала трубку. Уже наметился сдвиг, хоть и крошечный! Я не унывал. Все равно продолжал активно досаждать своим вниманием. Помогал, как мог. Совал деньги в почтовый ящик. Елена брала их. Но при этом, как ни удивительно, яро показывала, что не нуждается ни в какой поддержке. Я объяснял ее нелогичное поведение обидой на Драча.

В конечном итоге опустил руки, бросив осаждать штурмом дом Елены и приставать с расспросами. Вспомнил о главном. О мечте, которой бредила она. Вот она, моя последняя надежда изменить ситуацию.

Ближе к дате родов Елена и вовсе сообщила, что уезжает к родственнице в другой город. И это на позднем сроке! Удумала! Алекса забрала с собой. Снова не дала увидеть сына. Похоже, ей нравится наказывать меня.

Как ни пытался отговорить Елену, она стояла на своем. Осознавая, что тягаться с беременной дамой, у которой в голове полный бардак и который некому раскидать, бессмысленно, я напоследок предложил свои услуги в качестве водителя. Конечно, Елена не согласилась. Но зато отзвонилась, как прибыла к родственнице.

Несколько месяцев Елена пробыла в гостях. Я посчитал, что она должна была уже родить дочь. На мои телефонные вопросы отвечала «все нормально. Не могу говорить.» Ни слова о дочери! И Драч почему-то не возвращался.

Бросив то пустое занятие добиваться не пойми, чего, я вернулся к своей жизни. Ушел с головой в работу. Должность главного босса как раз не вовремя. Но отцу, передавшему мне бразды правления «угольной девочкой», мои проблемы были глубоко безразличны. И я молчал. Не скажу же, что бегаю за другой женщиной, чтобы узнать, мой у нее ребенок или нет! Отец, только бы узнал это, тут же упал со смеху! Если б не умер! Да, я и впрямь выглядел глупо. Сам понимал.

В семье Норват все было более чем спокойно. Отношения с Пенни после некоторых событий стали размеренными и, в некотором смысле, тихими. Как у людей. Уже не устраивали с супругой секс-забегов на всю ночь. Пенни ждала от меня ребенка.

***

Рабочие завершили строительство особняка всего за несколько месяцев. Теперь на месте пустыря напротив сквера красовался шикарный домина. Вид из окна спальни выходит на фонтан влюбленных. Все, как и просила Елена.

Я с гордостью оценил безукоризненную работу мастеров своего дела. Дождался грузчиков с новой мебелью. Запустил через порог даже мимо проходящую кошку. Все, как полагается, сделал!

Позвонил Елене. Та, к моему удивлению, в городе. Когда успела вернуться? Да еще и гуляла неподалеку!

Я ждал у фонтана. Елена подошла ко мне со спящим в коляске малышом. Осторожно коснулась плеча. Я обернулся.

Измученная. Живота нет. Взгляд мой автоматически упал в коляску. Улыбнулся, вспоминая детский смех. Алекс. Вижу же, мой сын! Никаких сомнений. Папулин портрет.

– А где малышка?

– Диланочка? Нет ее. – Елена опустила тусклый взгляд. – Мне пришло письмо, что Драча подбили в небе. Тела не нашли. Но и так очевидно, что он не выжил...

– Дилана?! – ее имя, как усердный скрежет вилок по сковороде! Так и проник в мозг. – Ты додумалась назвать дочь именем покойного папаши? Елена, не узнаю тебя! Где были твои мозги на тот момент?!

– Дилана умерла через несколько дней после рождения... – продолжала Елена на своей печальной ноте.

Я замер. Не знаю почему, но на миг показалось, что та умершая девочка имеет ко мне некоторое отношение. Наверняка, новость о смерти ребенка не оставила бы никого равнодушным. Не важно, твой он или нет. Мертвый ребенок – самое страшное горе!

Я обнял Елену за плечи. Погладил по волосам, прижал голову к своей груди. Хотел разделить с Еленой нестерпимую боль утраты. Я представил, что чувствовал бы, если б Алекса не стало. Умер бы я. Сразу. Не раздумывая! Иначе с этим не справиться. Никто и никогда не утешит.

– Майк, я давно хотела сказать. Но не знала, как лучше это сделать...

Елена прижалась крепче. Подняла на меня глаза. Закусила губу, приманивала. Но я вовсе не был настроен на любвеобильный лад сейчас. Тем более, с Еленой. Столько месяцев динамила, а теперь приспичило? Нет уж! Я женат. Не изменяю. Верный жене. Почти... Но случай с Анной не считается! Я не ведал, что творю. Пару раз...

– Алекс мой сын, так? – дождавшись утвердительный кивок, я развернул Елену в обратную сторону от фонтана. – Видишь дом? Подарок моему Алексу. Я не настаиваю на твоём признании меня в качестве близкого. Между нами все давно кончилось. Но своего ребенка я никогда не брошу.

Елена покраснела, а затем упала на меня. Ноги не держали от волнения. Казалось, еле дышит сейчас. Вот-вот потеряет сознание. Да, я исполнил ее заветную мечту. Елена будет жить в центре города. Неподалеку от меня. Для того ей не пришлось батрачить целую жизнь. Достаточно всего лишь родить мне ребенка. Заодно, смогу видеть сына чаще.

– Нравится? – спросил я, поддерживая Елену за локоть и наблюдая за тем, как неистово она машет рукой перед лицом. – Пошли посмотреть ваш новый дом!

– Наш? А ты... – Елена обиженно скосила брови. – Извини, я подумала, что ты и я...

– Нет, Елена. – я отрицательно покачал головой. – Нет «ты и я». Есть я и мой сын. Тебя там нет.

– То есть, я для тебя всего лишь приложение к Алексу?

– Увы. Держи ключи! – я улыбнулся и покатил спящего Алекса к особняку. Елена поплелась сзади. – Через полчаса приедут грузчики. Я посижу с Алексом, а ты поедешь в ту хибару, что звала домом и заберешь оттуда все, что считаешь важным. Ясно? Сразу говорю, не тащи стол и прочий хлам. Дом оснащен всем необходимым. Детская напичкана сверху донизу.

– А вечером мы сможем увидеться?

– Вряд ли, Елена. У меня тоже есть дела.

– Хотя бы останешься на чай, Майк?

Звонок из клиники прервал докучливый диалог. Я только и успел, что проводить Елену до ворот особняка. Услышанное заставило сердце заколотиться! Я дрожащей рукой сунул телефон в карман и помчался к джипу, припаркованному на противоположной стороне улицы.

Моя Пенни рожает!!!

Так быстро я еще не ездил. Всех подрезал. Распугал пешеходов. Получил с две сотни штрафов, не меньше! Зато через несколько минут уже тарабанил по запертым дверям клиники.

– Норват! – я еле затормозил перед девушкой в белом халате. Так бы и снес ту лавиной волнения. – Где?!

– Туда! – ответила испуганная сестричка. – Пятый этаж!

Вихрем влетел в лифт, с трудом переводя дыхание. Почему так долго?!

Протиснувшись в неполноценно раскрывшиеся створки, я помчался по коридору, отыскал нужную палату и вломился туда с сумасшедшим видом.

Жена ходила по комнате, держась за поясницу.

– Пенни! Я здесь!

Моя супруга выглядела очень плохо. Бледная, тяжело дышит. Огромные глаза таращились то на меня, то на живот.

– Снова схватка! Я рожаю, Майкл! Не хочу! Мне страшно!

В палату вошли несколько женщин в белых халатах.

– Пошли, мамочка! – рявкнула одна из них на мою жену. Похоже, та сука держит в страхе всех рожениц. Затем ее тяжелый взгляд упал на меня. – Мужьям не положено находиться в палате!

– Клал я на ваши правила! Заткнулась и ну работать, пока не прикрыл эту вялую богдельню!

Чего я только не испытал за ту половину суток, пока моя Пенни тужилась! Мало того, что ее привезли в родильный дом раньше положенного срока, так еще и с сильными болями. Нервы мои сдали!

Я твердо намеревался присутствовать при родах, стоически наблюдая за той нелицеприятной картиной практически час. Но после часа наблюдения за страданиями Пенни, ревевшей от боли в родильном кресле, потребовал разрешить ситуацию быстро.

Не могу смотреть на все это! Словно расплываюсь за те страдания, что причинял другим.

Вышел на перекур. Закрыв глаза. Мысленно приготовился к операции. И пусть прекрасное тело Пенни изуродует шрам, зато она не будет мучиться! К чему терпеть столько?

А когда вернулся, (как мне показалось, отсутствовал совсем недолго) Пенни родила дочь. Сама родила!

– Принимай Линду, папочка Норват!

Пенни всучила мне красного цвета существо. Крохотное, тощее, страшное! Плач девочки напоминал карканье вороны. Но то карканье не заменило бы самой любимой песни! Линда... моя доченька...

Я осторожно взял малышку на руки. Боялся сломать что-либо! Грудь дрожала от волнения. Я не мог говорить сейчас. Настолько был счастлив, что и вовсе забыл родной язык. Я только что стал папой!

Глава 11

Немного погодя, месяца через три после родов супруги, мне позвонила Анна и сообщила... о беременности!

Бинго-о-о!!!

Получи – распишись, Норват! Еще одна брюхатая на твою голову. Любишь трахаться – полюбишь и пеленки менять.

Воздается же за былые грешки! А я был уверен, что останусь безнаказанным. Тот парень с неба, оказывается, все видел, что я проворачивал, и молча записывал. Сдерживался, чтобы не испортить момента... а теперь катается по небу с безудержным ржачем! А что делать мне?!

Анна сразу заявила, что не даст мне право выбирать и назовет дочь именем моей матери. Ладно. Драгана – так Драгана. Сообщила даже примерную дату родов и спросила, что думаю делать по этому поводу. Я объяснил Анне как есть ситуацию с женой, предупредив, что уходить из семьи не намерен, но и не убегаю от ответственности. За Елену с Алексом умолчал, не ее это дело. С Анной договориться оказалось проще простого. Пообещал, что не оставлю, буду содержать ее и Драгану и приезжать в гости три раза в неделю. На том и порешили. Пенни о неожиданном «благоприобретении» не стал распространяться. Пусть это останется моей маленькой тайной. Я хоть и не люблю Пенни, но благодарен ей за Линду, да и не хочу что-либо менять сейчас. И так слишком много забот свалилось на мою голову. Конец счастливому бытию! Дождался! Только подумал – неплохо бы карапуза завести, так мне сразу троих преподнесли и сунули в руки. Автоматом! А руки-то две! И этот, как черт из коробочки, неожиданный сюрприз к моим двадцати годам. И как мог быть столь безответственным раньше? Майкл Норват – трижды папа...

Разбираться, действительно ли ребенок Анны генетически связан со мной, не было ни времени, ни сил. Их отнимала капризная Линда.

Поскольку моей жене Пенни нужен был постоянный покой, ведь она многое испытала и теперь с большим трудом отходила от момента воспроизведения на свет дочери как морально, так и физически, я взял на себя ответственность ухаживать за чадом.

Самое тяжелое бремя первых месяцев рухнуло на мои плечи. Прежде я вообще никогда не держал на руках младенцев, не считая годовалого Алекса, а теперь пришлось учиться всему, причем быстро и без прав на ошибку. Вешайте на меня всех, чего уж там! Одним больше – одним меньше! Уже привык все делать на автопилоте. И так встаю по ночам, Пенни танком не разбудишь. Делаю Линде смесь и кормлю. По ночам Майкл Норват, как типичный упырь, бодрствует. Пенни ж не пожелала кормить ребенка грудью. Мол, соски растянутся, будут свисать до пупка... Я же, не спав ночь, утром мчу на шахту и пропадаю там до вечера. Но не ропщу. Никогда не жаловался и сейчас не стану. С завидным удовольствием забочусь о дочери. Смотрю на нее и вижу мини-копию себя со стороны. Определенно, характером пошла в меня!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.